

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№20
май 2013

IRAN ELECTION 2013

**MOHAMMAD REZA
AREF**

**MOHAMMED
GHARAZI**

**GHOLAM ALI
HADDAD-ADEL**

SAEED JALILI

**MOHAMMAD BAQER
QALIBAF**

MOHSEN REZAEI

HASSAN ROHANI

**ALI AKBAR
VELAYATI**

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 20
май 2013 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Кем являются шесть претендентов на пост президента?.....6	Израиль, Иран и сирийский вопрос <i>Виталий Билан</i> 42
От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Часть 3. «Азербайджанцы» и прочие <i>Гарник Асатрян</i> 9	Выборы президента Ирана оспорили досрочно <i>Сергей Строкань</i> 44
В Иране не бывает политических казней.....25	Конец эпохи Ахмадинежада <i>Наталья Стандровская</i> 46
Новая масштабная провокация США в Персидском заливе <i>Станислав Иванов</i> 27	Антииранские санкции бьют по Европе <i>Антон Семенов</i> 49
Краткий взгляд на историю президентских выборов в Иране...30	Иран: новый президент для нового политического этапа <i>Шамиль Султанов</i> 52
США-Иран: бойкот на грани ядерной войны <i>Сергей Василенков</i> 33	Президентская кампания в Иране набирает ход, часть 2 <i>Яздан Панах</i> 56
Иран, каким мы его не видели <i>Александр Козловский</i> 36	

Краткое содержание

Безусловно, президентские выборы в Иране, которые состоятся 14 июня нынешнего года являются одним из наиболее важных событий не только в Исламской республике, но и далеко за ее пределами. Именно поэтому статья «*Кем являются шесть претендентов на пост президента?*», в которой анализируется «пасьянс кандидатов» и возможные коалиции в ходе выборов, открывает очередной, 20-й номер «Современного Ирана».

Материал «*Краткий взгляд на историю президентских выборов в Иране*» рассматривает историю выборов президента Исламской республики, начиная с 1980 года. Приводятся статистические данные по выборам, явке, кандидатам... Приведенные данные неоспоримо свидетельствуют о высоком уровне демократии и народного волеизъявления в стране, которую западные пропагандисты пытаются представить «диктатурой» и тоталитарным государством. Приведенные в статье факты полностью опровергают это утверждение. Можно сказать, что созданный с 1979 года симбиоз религиозности и народовластия в политике является одним из уникальных достижений Исламской республики.

Кстати, комментируя снятие с избирательной гонки в Иране ряда кандидатов, госсекретарь США Джон Керри уже назвал выборы 14 июня несвободными и не отвечающими стандартам демократии. Заранее не признав итоги выборов, Вашингтон поддержал противников режима внутри страны, выступающих за его смену по «оранжевому сценарию». Тегеран вполне обоснованно расценил это как вмешательство во внутренние дела. Ответом на давление США становится усиление позиций консервативных кандидатов, сделавших антиамериканизм ключевым тезисом предвыборной кампании. О перипетиях вокруг «демократичности выборов» — в материале «*Выборы президента Ирана оспорили досрочно*».

«Можно ли всерьез утверждать, что турки и азербайджанцы представляют единую и однородную этническую группу, основываясь на тезисах об общем происхождении, общей культуре и общей исторической памяти, широко разрекламированных в современном азербайджано-турецком общественно-политическом дискурсе?» Именно такой серьезный вопрос, имеющий не столько историческое, сколько вполне политико-прикладное значение, ставит в своем материале «*От „Арийского простора“ до Азербайджанского мифа*» исследователь Гарник Асатрян. Проведя анализ большого объема исторических и этнографических источников, критически разобрав проблемы историографии и формирующегося на наших глазах нового политического мифа о тюркском пространстве, он приходит к выводу, что «исторически население Аррана и Ширвана (т.е. нынешней Азербайджанской Республики) и тюркоязычные обитатели северо-запада Ирана, атурпатаканцы (которые и есть истинные азербайджанцы), в течение многих веков, особенно в Сефевидский период, были в постоянных враждебных отношениях с османскими турками. Эти группы, т.е. население Атурпатакана (в северо-западном Иране) и юго-восточного Кавказа (граждане сегодняшней Азербайджанской Республики) и османские турки находились

не только в постоянной борьбе друг с другом, но и были носителями двух разных идеологий — соответственно шиитской и суннитской. Следовательно, «общая историческая память» этих народов может содержать разве что рефлексии о взаимной вражде, войнах и резне...»

Развенчанию еще одного политического мифа, созданного для дискредитации Исламской республики Иран, посвящена статья «*В Иране не бывает политических казней*». Поводом для ее написания стало появление нового отчета Госдепартамента США о соблюдении прав человека в Иране. Глава судебной власти Исламской республики Садек Амоли-Лариджани, мнение которого цитируется в статье, совершенно справедливо указывает, что в основу американского отчета легла точка зрения убежденных противников Ирана. Комментируя отчет, Амоли-Лариджани замечает: ««Вспомним о плачевном положении заключенных в американских тюрьмах Гуантанамо и Абу-Грейб и о тех репортажах и фотографиях, которые появляются в прессе. Все это ставит под сомнение убежденность США в соблюдении прав человека». Амоли-Лариджани особо подчеркнул, что в Иране казнят вовсе не из-за политических убеждений, а из-за попыток вооруженного сопротивления властям Исламской Республики, что само по себе уже не является политикой. «Большинство смертных приговоров в Иране, — заявил чиновник, — выносятся по делам о контрабанде наркотиков в особо крупных размерах. Это происходит, потому что Иран считает своим моральным долгом противостоять продавцам смерти, хотя большая часть задерживаемых партий наркотиков предназначается именно для стран Европы и Америки».

«*Новая масштабная провокация США в Персидском заливе*» — исчерпывающе точное название статьи о масштабных учениях США в Персидском заливе, прошедших с 6 по 30 мая. По официальной версии Пентагона, в ходе маневров были отработаны «операции по обеспечению безопасности на море, защите международной торговли, береговой инфраструктуры (нефтяных терминалов), совершенствованию методов поиска и нейтрализации мин, ведению противоминной борьбы с помощью авиации, а также отработка действий по сопровождению гражданских судов и высадке десантов». В этих учениях приняли участие 35 боевых и вспомогательных военных кораблей, 18 беспилотных подводных аппаратов и более 100 дайверов-саперов. На «борьбу с минами» Вашингтон направил сразу три авианосца в сопровождении ракетных крейсеров, фрегатов, эсминцев, тральщиков и десантных кораблей с более чем тысячей морских пехотинцев на борту. По мнению ряда представителей даже западной прессы, данные учения США и их союзников можно рассматривать как последнюю стадию подготовки к военной операции Израиля и США против Исламской Республики Иран. Не верят в мирный характер учений и самые преданные союзники США — британцы. Так, буквально накануне, издание «Санди телеграф» привело данные своих источников, согласно которым участники предстоящих учений, «вылавливая мины», в действительности ждут превентивного удара Израиля по иранским ядерным объектам. Следует также учитывать, что очередная «демонстрация военной силы» и «бряцание оружием» со стороны США и их союзников проходят в условиях общего обострения ситуации в регионе Ближнего Востока. Таким образом, дальнейшая милитаризация региона Ближнего Востока и масштабные военные учения США, НАТО и их региональных союзников в Персидском заливе значительно усиливают

опасность новых вооруженных столкновений и провокаций в этом стратегически важном и взрывоопасном регионе.

«Израиль, Иран и сирийский вопрос». Именно так, наверное, выглядит сегодня конфигурация одного из самых сложных, острых и кровавых конфликтов, сотрясающего Ближний Восток. В результате безуспешных попыток свергнуть режим Б.Асада, на авансцене в «сирийской драме» все чаще начинает появляться Израиль, для которого затягивание данной темы сильно препятствует решению, пожалуй, «ключевого» вопроса собственной внешней политики — иранского. Судя по всему, Израиль действительно устал пассивно ждать и безучастно наблюдать, как его западные союзники вместе с монархиями Персидского залива безуспешно «возятся» с режимом Б. Асада. Ведь, по убеждению Тель-Авива, пора уже что-то делать с Ираном, поскольку Иран — это как раз то, чего больше всего боится в регионе «либерально-демократическая цивилизация». Можно предположить, что в условиях, когда «раскрутить на войну» с Ираном нынешнюю американскую администрацию очень непросто, педалирование на «химической» теме, а также на теме распространения тяжелого вооружения и систем противовоздушной обороны среди исламистских организаций по периметру северной границы Израйля — это прекрасное основание для Тель-Авива зажечь фитиль потенциальной атаки по сирийским химическим (а «под шумок» и другим стратегическим) объектам в надежде на последующий плавный переход военной кампании на иранскую территорию.

«Иран, каким мы его не видели». Статья под таким названием содержит уникальные личные впечатления россиян от посещения удивительной и прекрасной страны. Знакомство с Ираном что называется «лицом к лицу» полностью опровергает устоявшиеся (и навязываемые извне) штампы и стереотипы. «Я думал, что иранцы пишут и разговаривают на арабском и молятся своему богу, которого называют Аллахом. Женщины ходят в парандже черного цвета, которое закрывает лицо и оставляет лишь прорезь для глаз. Еще я знал, что там очень строгие законы, и даже зарубежным туристам нужно ходить в парандже. Мне казалось, женщинам особенно опасно ехать в эту страну, потому что они могут попасть в рабство. Из репортажей мне было известно, что Иран разрабатывает ядерное оружие и, чтобы этого не допустить, другие страны постоянно вводят против него санкции. В Иране живут террористы, которые спонсируются правительством, поэтому Джордж Буш назвал эту страну «осью зла» — пишет автор.

Но, как оказалось, иранская действительность полностью разрушает и опасения, и навязанные пропагандой штампы. «В Коране сказано, что нельзя обманывать, воровать и обсчитывать, и многие люди стараются следовать этим принципам. За несколько месяцев моего пребывания в Иране и общения с другими путешественниками мне не довелось услышать ни об одном случае воровства у туристов. Меня ни разу не обсчитывали на базаре, только было несколько случаев недопонимания с таксистами. Большое заблуждение думать, что иранские женщины бесправные. На самом деле многие из них принимают в семье самостоятельные решения, многие зарабатывают деньги, а некоторые даже разводятся и уходят от своих мужей. Теперь немного о кухне. Если у вас мало времени, то наилучший способ попробовать блюда иранской кухни — пойти вечером в традиционный ресторан на шведский стол, где будут представлены более полусотни

национальных шедевров. Если вы придете в гости, то для вас обязательно приготовят что-нибудь национальное. В противном случае в разных уголках страны вы будете дегустировать одинаковый на вкус кебаб с рисом и «сэндвичи» с пищей, а когда приедете домой, обязательно напишите, что кроме кебаба в Иране больше ничего не едят. И конечно, будете не правы. Я попробовал в Иране около тридцати различных блюд и могу утверждать, что иранская кухня крайне разнообразна... «После путешествия по Ирану мои взгляды кардинально изменились. Как я и подозревал, все опасности крайне преувеличены, а многие вещи оказались на деле совсем не такими, как мы привыкли о них думать».

Наверное, в этом и есть главное достижение Исламской республики. Именно повседневная жизнь, быт и реальность простых иранцев служат самым убедительным аргументом против антииранской пропаганды и делают людей сторонниками Исламской республики после непродолжительного знакомства с иранской повседневностью...

Кем являются шесть претендентов на пост президента?

Скорее всего уже в мае определится точный список кандидатов, допущенных к участию в выборах президента Ирана, и многие из тех, кто раньше заявлял о готовности выставить собственную кандидатуру, получат отказ. Очевидно, из примерно 20-ти кандидатов до выборов дойдут только шесть. Чрезвычайно высока

вероятность того, что из двух коалиций претендентов на пост президента Ирана в последний тур выборов выйдут двое. Председатель Совета по целесообразности Ирана Мохсен Резаи и бывший министр здравоохранения Камран Багери-Ланкарани заявили, что не возьмут самоотвод в пользу кого-то из кандидатов. Наиболее вероятен сценарий, по которому, с учетом всех возможных претендентов, на предстоящих президентских выборах в Иране борьба за голоса избирателей развернется между пятью или шестью участниками.

Почти все кандидаты от реформаторов заявили, что они снимут свою кандидатуру с голосования, если на выборах будут баллотироваться такие крупные политические фигуры, как Али Акбар Хашеми-Рафсанджани или Мохаммад Хатами, занимавшие пост президента соответственно в 1989–1997 и 1997–2005 годах. В частности, генеральный секретарь партии «Демократия» («Мардомсалари») Мустафа Кавакбайан, выдвижения кандидатуры которого, по его собственным словам, требовали 500 человек, заявил, что откажется баллотироваться и поддержит Хатами, если тот решит участвовать в выборах. Бывший министр торговли Мохаммад Шариатмадари в общении с журналистами на недавней церемонии прощания с видным шиитским богословом аятоллой Резвани подтвердил готовность снять свою кандидатуру с выборов в случае участия Хатами или Хашеми-Рафсанджани. Вместе с тем, Шариатмадари подчеркнул, что на сегодняшний момент нет подтвержденной информации об их согласии выдвинуть свои кандидатуры.

Вероятнее всего в случае выдвижения Хашеми-Рафсанджани возьмет самоотвод и его ставленник Хасан Рухани, который не так давно заявил о своем желании участвовать в президентской гонке и уже сформировал свой предвыборный штаб из приближенных экс-президента и министров возглавляемого им правительства. Ранее депутат парламента Теймур Али Асгари отмечал, что Рухани откажется от участия в выборах в том случае, если свои кандидатуры выдвинут четыре человека, обладающие духовным саном, а именно: Хашеми-Рафсанджани, Хатами, бывший спикер парламента Али Акбар Натег-Нури и Хасан Хомейни, внук основателя Исламской респу-

блики. Однако пока никто из них не заявил о своем желании участвовать в выборах. О готовности снять свою кандидатуру с предстоящих выборов заявил и Мохаммад Реза Ареф, занимавший при Хатами пост вице-президента. В беседе с прессой он отметил, что испытывает к Хатами и Хашеми-Рафсанджани сыновьи чувства, поэтому при их желании баллотироваться сразу же откажется от борьбы за президентское кресло.

Коалиция Прогресса и Коалиция Пятерых

В целом на политической арене Ирана вырисовываются две коалиции. Одна из них, так называемая Коалиция Прогресса, состоит из мэра Тегерана Мохаммада Багера Галибафа, верховного советника Духовного лидера и по совместительству президента Академии персидского языка и литературы Голам Али Хедад-Аделя, а также советника Духовного лидера по международным вопросам Али Акбара Велаяти. Несмотря на то, что председатель Коалиции Прогресса Хасан Мозаффар объявил о выдвижении кандидатур всех трех, в конечном итоге двум из них придется отказаться от президентской борьбы в пользу третьего.

Во вторую коалицию входят пять кандидатов: первый вице-спикер парламента Мохаммад Хасан Абуараби-Фард, глава Генеральной инспекции Мустафа Пурмохаммади, бывший министр иностранных дел Манучехр Моттаки, директор Торгово-промышленной палаты Яхья Аль-Эсхаг и председатель Исламского общества инженеров и по совместительству вице-спикер парламента Мохаммад Реза Бахонар. Есть основания полагать, что некоторые участники этой коалиции откажутся от участия в выборах в случае выдвижения кандидатуры нынешнего спикера парламента Али Лариджани, хотя Абуараби-Фард и заявил, что на данный момент вся коалиция не намерена этого сделать. Скорее всего на этот шаг могут пойти два вице-спикера парламента Абуараби-Фард и Бахонар. Также высока вероятность того, что кто-то один выйдет из состава данной коалиции, а оставшиеся четыре кандидата объявят о своей поддержке другого претендента. Абуараби-Фард заявил, что Коалиция Пятерых должна до начала официальной регистрации выдвинуть одного кандидата, которого больше всего поддерживает общественное мнение. По словам первого вице-спикера, если таким человеком будет он сам, то он не снимет свою кандидатуру в пользу другого, а если нет, тогда он откажется от участия в выборах и будет поддерживать единого кандидата данной коалиции.

Относительно своего самоустранения от участия в выборах или возможности присоединения к другому кандидату Моттаки заявил, что вопрос о коалиции с представителями близких по духу политических движений и прогрессивными силами общества чрезвычайно актуален, но важно и то, какими принципами будет руководствоваться эта коалиция. Поэтому, по мнению бывшего главы иранского МИДа, несмотря на его убежденность в целесообразности выдвижения единого кандидата, при создании коалиции следует учитывать некоторые реалии и немного подождать, чтобы узнать точнее, какое в обществе сложилось представление о том или ином претенденте на президентское кресло.

Абуараби-Фард относится к тем кандидатурам, которые, скорее всего, не примут участия в выборах. Первый вице-спикер отметил, что он будет про-

должать политическую борьбу для создания диалога революционных сил нынешнего правительства и увеличения потенциала национального единства и исламской солидарности, но если он поймет, что его присутствие мешает реализации этих целей, то оставит свои усилия.

Пурмохаммади, другой член Коалиции Пятерых, отвечая на вопрос о своем возможном отстранении от выборов в случае выдвижения кандидатуры Хашеми-Рафсанджани, заявил: «Зачем мне отстраняться? Баллотироваться могут все. Кроме того, я выполняю свою обязанность. Хашеми-Рафсанджани несколько раз уже говорил, что не намерен участвовать в выборах, и я не рассчитываю на его участие. Однако, если он все же решит выставить свою кандидатуру, это никак не повлияет на мое решение баллотироваться». Ранее делались предположения, что Пурмохаммади откажется от участия в выборах в пользу Абутараби-Фарда, однако сам глава Генеральной инспекции опроверг эту версию.

Что касается Бохонара, то ранее он лично объявлял о своем самоотводе в случае выдвижения кандидатуры Лариджани, однако после этого он отклонил факт объединения Коалиции Пятерых вокруг фигуры спикера парламента и заявил: «Если Лариджани желает участвовать в выборах, он должен зарегистрироваться, но никто не собирается ради него снимать собственную кандидатуру».

Аль-Эсхаг, в свою очередь, также заявил о своей готовности отстраниться от участия в выборах, если Коалиция изберет одного самого достойного кандидата.

Они не снимут свою кандидатуру в пользу другого

Кандидат от «Фронта стойкости Исламской революции» Багери-Ланкарани еще раньше заявлял, что не намерен соперничать на предстоящих выборах с секретарем Высшего совета национальной безопасности Саидом Джалили и бывшим министром энергетики Парвизом Фетахом. Несмотря на это, представитель Фронта Мирхоссейн Газизаде подчеркнул, что даже в случае выдвижения кандидатуры Саида Джалили Багери-Ланкарани останется их главным кандидатом на выборах.

После ряда встреч генерального секретаря общества «Ищущие путь Исламской революции» («Рахпуйан») Алирезы Закани с Саидом Джалили, другое общество под названием «Жертвы Исламской революции» («Исаргяран») поддержало кандидатуру секретаря Высшего совета национальной безопасности. В связи с этим велика вероятность того, что сам Закани откажется баллотироваться и поддержит Джалили.

Такие независимые кандидаты, как Мохсен Резаи, бывший министр жилищного строительства Мохаммад Саидикия, депутат и университетский профессор Хасан Собхани, заявили, что не снимут свои кандидатуры в пользу кого бы то ни было.

На вопрос о готовности отказаться от участия в выборах в случае решения баллотироваться Хашеми-Рафсанджани председатель Совета по целесообразности ответил, что в прошлом он уже много раз отказывался от выдвижения собственной кандидатуры в пользу разных политических деятелей, а сейчас настало время, чтобы другие отказывались от этого ради него самого.

Гарник Асатрян

От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Часть 3. «Азербайджанцы» и прочие

Этническая композиция Ирана

1. Сегодня стало почти общим местом — во многом благодаря бакинской пропаганде и усилиям тюркистских лоббистов за рубежом (в том числе в России) — утверждение о некоем разделенном на две части народе — азербайджанцах», которые якобы живут на территории нынешней Азербайджанской Республики как титульный народ, а к югу от реки Аракс в иранских провинциях Ардабиль, Восточный Азербайджан, Западный Азербайджан, Занджан и даже Казвин — как многомиллионное «меньшинство».

Насколько это утверждение верно, обсудим далее. Пока же рассмотрим вопрос о численности «азербайджанцев» в Иране, ставший сегодня одним из ключевых элементов проекта по разделу Ирана. Я уже говорил о символике чисел в манипуляциях по программированию искусственных внутривнутриполитических развитий, в частности, в Иране и при подготовке общественного сознания к ним. По словам С. К. Кара-Мурзы, «магическая сила внушения, которой обладает число, такова, что если человек воспринял какое-либо абсурдное количественное утверждение, его уже почти невозможно вытеснить не только логикой, но и количественными же аргументами. Число имеет свойство застревать в мозгу необратимо» (С. К. Кара-Мурза, Манипуляция сознанием, Москва, 2004, с. 77)

Первоначально, уже в первые годы после распада СССР, была запущена в оборот цифра в 33 миллиона — дескать, в Исламской Республике Иран живут более 30 миллионов «азербайджанцев». Причем, в то время общее число населения Ирана не превышало 60 миллионов! Т. е., фактически, утверждалось, что половина иранцев — «азербайджанцы». И вот, «33» со своим сакральным ореолом последовательно утвердилось в форме «более 30 миллионов» в среде не только дилетантствующих группировок и ангажированных политических кругов разных стран, но и в умах вполне солидных и далеко не заинтересованных аналитиков и политических деятелей.

В российском истеблишменте, например, эта цифра долго воспринималась всерьез. При этом, никаких конкретных разъяснений не давалось: как правило, ссылались на то, что иранские-де власти своих граждан считают только по религиозному признаку и, следовательно, нет точных данных, но, в действительности, якобы, весь северо-запад Ирана и пол-Тегерана населены «азербайджанцами» и т. д., и т. п...

Никто не задумывался, на чем же основывается цифра 30 миллионов, ведь даже если взять всю линию длинного тракта северо-запада Ирана, включая прикаспийские территории до Горгана и Семнана, и спроецировать ее до

предгорий Демавенда вместе со столицей, и всю популяцию этого просторного ареала считать «азербайджанской», то и тогда тридцати миллионов никак не получится.

Возможно, из-за подобных неувязок, разработчики планов фрагментации Ирана в конце концов поняли, что настаивание на фигуре более чем 02 миллионов «азербайджанцев» в Иране уже граничит с неприличием и, того и гляди, может дискредитировать «идею»; к тому же, как они убедились, несмотря на широкое ее распространение, она уже не работает. Поэтому вскоре появилась другая цифра — 20 миллионов, которая стала циркулировать не менее активно¹.

Судя по всему, ее достаточно успешно внедрили и в российскую политическую среду². Чтобы все было правдоподобнее и не выглядело слишком категорично, на сей раз был определен и низкий порог фальшивой фигуры — 18 миллионов — здесь, мол, все чисто, даже учтены погрешности.

Само собой разумеется, что не только у экспертов, но и у любого вдумчивого стороннего наблюдателя не может не возникнуть обоснованных сомнений в достоверности подобных подсчетов (и поправок аж на треть!), тем более, что никто и никогда не проводил переписи населения Ирана по языковому признаку — основному критерию, по которому сторонники традиционных подходов определяют этническую атрибуцию той или иной группы в Иране.

Пожалуй, единственный источник, где систематически указывается на язык обитателей населенных пунктов (и то в виде кратких пометок и без числовых данных) — многотомный «Географический словарь Ирана», изданный Генштабом вооруженных сил страны еще при Шахе и переизданный в обновленной форме после Исламской революции. Однако составить сколь-нибудь цельное представление о языковой картине Ирана по этой работе совершенно невозможно.

Проводящиеся в последнее время так называемые социологические опросы (в которых фигурирует и вопрос о языке) — произвольные и несистемные — в отдельных городах и весях страны — очень слабое подспорье для серьезных заключений по данному вопросу³.

Более или менее близкое к истине предположение о численности тюркофонов в Иране — 9 миллионов — высказал недавно известный иранский этнограф проф. Секандар Аманолахи⁴. Но, подчеркну, в это число включены

---

1 Однако, легенда о более чем 30 миллионах «азербайджанцев» в Иране еще фигурирует во внутриазербайджанском дискурсе, но уже в «естественной» коррекции (как никак прошло двадцать лет). Недавно, например, по поводу реакции Ирана на проведение парада «веселых» в Баку, участники акции перед посольством ИРИ в азербайджанской столице расценили политику Ирана по отношению к Азербайджану «как оскорбление 05 миллионов азербайджанцев, проживающих в этой стране» (см. <http://blognews.am/rus/news/>, дата обращения: 21.05.2012).

2 Эта цифра даже была озвучена тогда еще кандидатом в президенты России В. В. Путиным во время встречи с главными редакторами авторитетных иностранных СМИ (см. <http://www.btv.ru/news/social/022091>, дата обращения: 02.05.2012).

3 Показательна в этом смысле статья Б. Уркада, целиком основанная на подобных данных (см. В. Hourcade, «QuiparlepersanenIran?», *Hommesetterresd' Islam*, tome 1, Тейһран, 2000, pp. 419–434).

4 Sekandar Amanolahi, «A Note on Ethnicity and Ethnic Groups in Iran», *Iran and the Caucasus*, vol. 9.1 (2005), p. 37.

не только собственно «азербайджанцы», но и прочие группы тюркофонов (за исключением туркмен) — шахсеванов⁵, айналлу, халаджей (живущих в Савве, недалеко от Тегерана и почти полностью персоязычных в настоящее время) и т. д., о которых мы уже говорили выше и общая численность которых составляет около полутора миллионов⁶.

Кстати, смешивать воедино множество тюркоязычных групп Ирана, делая из них «азербайджанцев», — ошибка, свойственная многим авторам, писавшим о проблеме, в том числе и политически не ангажированным. Более того, тюркофония — в силу разных исторических причин⁷, в частности, по модели «элитного доминирования» — отмечена и у довольно заметного числа сельских жителей, а также племенных образований в самых разных частях Ирана (Чармахал-Бахтияри, Фарс, Хорасан, Исфахан и т. д.), которые не являются турками и не имеют отношения к Азербайджану (Атурпатакану). Например, чисто иранская племенная конфедерация (ил) басери имеет в своем составе и племена, говорящие по-тюркски и даже по-арабски. Эта категория населения — обычно в завышенных пропорциях, понятно — также всегда инкорпорируется в общее число так называемых «азербайджанцев» в Иране.

Что касается того, что якобы добрую половину жителей Тегерана составляют «азербайджанцы» (предлагаются разные цифры — от 4 до 7 млн), то фантастичность такого утверждения очевидна без особого обоснования. Такому количеству «азербайджанцев» там просто неоткуда было взяться. Реальная оценка — от 500.000 до 1 миллиона, переселившихся в разные годы в столицу и полностью «растворившихся» в ней. Вообще, население Тегерана, небольшого городища до объявления его столицей в конце XVIII века при Ага Мухаммад-хане, сформировалось за счет массового людского притока из разных частей страны. Расширяя свои пределы, город впоследствии избрал большое количество близлежащих селений — Нармак, Заркеш, Ванак, Шемиран, Таджриш и т. д., в которых говорили, судя по всему, на мазандаранском, как, впрочем, и в населенных пунктах к северу и северо-западу от Тегерана — Карадже (сегодня четырехмиллионный город), Рудехене, Чалу-

---

5 Следует отметить, что в конфедерацию шахсеван («сторонников (букв. любящих) шаха») в самом начале ее формирования в Сефевидский период входили и нетюркские племена. Например, айрумы, переселившиеся в Ардабиль из юго-восточного Кавказа, традиционно считаются потомками принявших ислам (шиизм) отдельной группы армян-католиков. А племена араблу и саййедлар имеют явно арабское происхождение. Что касается племенной группы арасбаран в районе Калейбар провинции Восточный Азербайджан, ныне включающей шесть племен и бывшей некогда частью шахсеванов, то она имеет курдские корни, что особенно выражено у входящего в ее состав племени карачрлу и отпочковавшегося от него хосейнкалу. Остальные племена группы арасбаран — это чалабианлу, хаджиалилу, мохаммадханлу и дашгаррус. Что примечательно, все представители племен и племенных групп конфедерации шахсеван имеют четко выраженную идентичность, маркируя себя прежде всего как шахсеванов.

6 См. довольно хороший обзор о тюркофонах в Иране: Louis Bazin, «Les turcophones d'Iran: aperçus ethno-linguistiques», *LefaitethniqueenIranetenAfghanistan*, Paris, 6199, pp. 50–56; см. также более раннюю работу П. Оберлинга, рассматривающую тюркоязычные группы только атурпатаканского круга: P. Oberling, *TheTurkicTribesinIranianAzerbaijan*, NewYork, 1961.

7 См. интересное социолингвистическое исследование тюркофонии в Иране: J. Perry, «The Historical Role of Turkish in Relation to Persian of Iran», *Iran and the Caucasus*, vol. 5 (2001), pp. 193–200.

се, Ушане, Фашаме и т. д., в которых ныне господствует только персидский. В самом Тегеране, в досточлиный период его истории, народ, вероятнее всего, говорил на одном из южно-татских наречий или на языке Раги (Рея), одной из разновидностей центрально-иранского диалектного континуума, куда входили и старые диалекты Кума, Саве, Арака, Джаспа, Кашана и Исфохана⁸.

Говорить о сколь-нибудь заметном проценте тюркофонии в столице Исламской Республики Иран просто не приходится. Спорадические отзвуки тюркской речи на тегеранском базаре, где продают в основном товары местного производства или сельхозпродукты торговцы из Табриза, Миянэ, Маранда, Мараге и т. д., и в харчевнях, угощающих своих посетителей особым бонабским кебабом из рубленого мяса или табризской кюфтой — далеко не достаточное доказательство наличия в Тегеране многомиллионного населения из северо-западных провинций. Причем, носители разговорной тюркской речи на базарах и традиционных тавернах, как правило, не постоянные резиденты столицы, а люди, приехавшие на временные заработки.

Привыкшему к строгому стилю читателю наш экскурс по тегеранскому базару и тавернам в связи с рассматриваемой проблематикой может вполне справедливо показаться если не лирическим отступлением, то уж явно нерелевантной вставкой в текст. В конце концов, во многих европейских городах (не исключая Москвы) сегодня можно услышать тюркскую (и не только) речь в таких же харчевнях, подающих шаурму и кебаб, гораздо чаще, чем в Тегеране, но никто из этого не делает демографических и, тем более, далеко идущих политических выводов. Да, собственно, и в Ереване ныне то и дело говорят по-тюркски — как на рынке, так и в многочисленных иранских этнических ресторанах и закусочных.

Дело в том, что все построения «Азербайджанского проекта» жиждуются на подобных деталях. Сомнительные клише типа «Весь тегеранский базар — в руках азербайджанцев», « всю торговлю и ресторанное дело контролируют азербайджанцы», «все пекари в Тегеране — азербайджанцы» и т. п. — вот ключевые «доводы», составляющие систему аргументации в пользу наличия 4–7-миллионной «азербайджанской» популяции в Тегеране. Жителей же иранской столицы никто и никогда по языковому признаку не считал! Никаких других аргументов нет и быть не может. Но зато по ряду вполне определенных параметров я мог бы четко подтвердить, например, что число выходцев из провинций Курдистан и Систан-Балучестан в Тегеране отнюдь не меньше, чем количество переселенцев из северо-западных провинций, сиречь «азербайджанцев».

Доподлинно известно, что еще 10 лет назад в Тегеране проживало около 700.000 суннитов, которые, кстати, жаловались на отсутствие суннитских мечетей и для отправления культа и проведения пятничных молитв часто обращались в мечети, находящиеся на территории посольств Пакистана и Афганистана. Поскольку основной костяк суннитского населения Ирана состоит из курдов и белуджей, указанный факт дает нам основание для предположений о количественном присутствии этих групп в столице.

---

⁸ См. подробно: G. Asatrian, Comparative Vocabulary of Central Iranian Dialects, Tehran: «Safir ve Vocabulary of Central Iranian Dialects, Tehran: „Safir Ardehal Publications“, 2011, pp. 1–120

Беженцы из Афганистана, главным образом хазарейцы, как мы уже говорили, — шииты⁹. Для подсчета «азербайджанцев» в Тегеране нет и таких косвенных критериев, как конфессиональная принадлежность, поскольку все они — последователи шиизма. Может, шутки ради, попытаться определить «азербайджанцев» в Тегеране по признаку потребления барбари, ибо известно, что выходцы из Азербайджана очень любят этот сорт лепешек? Собственно, они и основали в начале XX века в Тегеране первые пекарни по выпечке данного вида хлеба. Эта страсть уроженцев Азербайджана к барбари даже вошла в поговорку. Но, увы, к барбари равным образом пристрастились и другие категории столичных жителей и иранцы в целом. Так что и данный признак становится нерелевантным.

Итак, после того как мы в целом определили основные контуры тюркофонии, т.е. выяснили, что не все говорящие на тюркских диалектах — азербайджанцы», пришло время выяснить приблизительное, хоть сколь-нибудь близкое к объективным показателям число последних в Исламской Республике Иран.

Для начала определимся с термином «азербайджанец», означающим исконного жителя Азербайджана, т.е. Атурпатакана, древнего края на северо-западе Ирана, разделенного в настоящее время, согласно нынешнему административному делению страны, на пять провинций. Почему название иранской провинции Азербайджан вдруг перешагнуло через реку Аракс на север и стало обозначением сначала Советской республики, затем и независимого государства — вопросы, к которым вернемся чуть позже. Пока же, оставаясь в пределах Ирана, обратимся к официальной статистике 2006 года по провинциям. Это предельно точные цифры, поскольку в данном случае у властей нет резона фальсифицировать количественные показатели народонаселения собственной страны.

Так вот, приведем данные по указанным пяти северо-западным провинциям, на территории которых живут «азербайджанцы». (В других частях страны, как мы увидели, сколь-нибудь заметного числа «азербайджанцев» нет.) Причем, нужно иметь в виду, что самая южная из указанных пяти — провинция Казвин — исторически не входила в состав Атурпатакана, и ее население по большей части персоязычно.

По состоянию 2006 года в провинции Ардабиль живет 1.228.155 человек, в провинции Восточный Азербайджан — 3.603.456, в Западном Азербайджане — 2.879.459, в Занджане 964.601 и в провинции Казвин — 1.143.200 человек. Таким образом, общее число населения в этих потенциально «азербайджанских» территориях составляет 9.094.105 человек. Далее, учитывая, что около 70% жителей Западного Азербайджана — курды (около 2 миллионов), больше половины Казвина — говорят на южно-татских наречиях (город Такестан, группа селений, называемая Болуке Захра и т.д.) и персидском (приблизительно 1 миллион), определенный процент в остальных провинциях составляют курды, айсоры, армяне, талыши, южные таты (все-го не менее 500.000), в результате получим около 5 с половиной миллионов «азербайджанцев». Это, как показывает достаточно простой и объективный анализ, и есть наиболее реалистичное число: погрешности могут быть в пределах нескольких сотен тысяч.

---

9 Число туркмен-суннитов в столице Ирана ничтожно мало.

2. Основная форма самоидентификации граждан Исламской Республики Иран, как уже было отмечено, — ирани, т.е. «иранец», к которому часто добавляется уточняющее определение по месту жительства — техрани «тегеранец», эсфахани «исфаганец», хамадани «хамаданец», табризиди «табризец» и т.д. Для жителей диалектных регионов уточняющее определение включает название диалектного ареала. Так, для жителей Гиляна, Мазандарана и Горгана — шомали (букв. «северянин»), для жителей провинции Ардабиль — ардабили, для населения Восточного и Западного Азербайджанов — азарбайджани (наряду с более дробным делением по городам — табризиди, марандиди, мианеиди, шабестариди, марагеиди и т.д.), для обитателей курдоязычного и луроязычного ареалов — соответственно кордиди и лориди и т.д. При этом, фундаментом региональной (культурной)¹⁰ самоидентификации является местный диалект.

Как только семья переселяется в город и, теряя свое родное наречие, переходит на персидский, уже следующее поколение приобретает вторичное определение идентичности уже по новому месту жительства, сохраняя, впрочем, память о региональных корнях. Многие выходцы из северо-западных провинций, живущие в Тегеране, уже отчетливо идентифицируют себя как иранцы-тегеранцы.

В свете сказанного, крайне наивными выглядят некоторые политические «прогнозы» и «обобщения» по Ирану, порожденные в недрах аналитических сообществ постсоветского пространства, основанные на якобы «этнической» атрибуции того или иного иранского деятеля. Помнится, три года назад немалый ажиотаж вызвал тот факт, что лидер оппозиционного «Зеленого движения» Мир-Хосейн Мусави был родом из деревни Хаменеи близ Табриза. Его тут же окрестили «азербайджанцем», а иные стали всерьез утверждать, что в случае его прихода к власти политика Ирана станет «про-азербайджанской». К тому же, — продолжали они свой «анализ», — лидер страны Аятолла Сеййед-Али Хаменеи, ведь, тоже «азербайджанец»¹¹ — так что получится своеобразный «азербайджанский» тандем. И это наваждение еще долго занимало умы аналитической братии, пока страсти не улеглись в результате твердой поддержки, оказанной Хаменеи на своем земляку, «азербайджанцу» Мусави, а Махмуду Ахмади-Нежаду, выходцу из тегеранской окраины, Шабдолазима. Очень многим, в том числе западным проектировщикам цветной революции в Иране, похоже, неведомо то обстоятельство, что региональные корни никогда не были фактором в иранской политике.

Для иранских политиков — независимо от их происхождения (например, нынешний первый вице-президент Ирана, Рахими, — курд) — приоритеты иранского государства никогда не отеснялись на задний план никакими местечковыми интересами. Не стоит забывать, ведь мы имеем дело с державой, имеющей почти трехтысячелетнюю непрерывную историю государственности, где политическая линия — тем более связанная с вопросами целостности страны — не меняется со сменой даже самых харизматичных

---

¹⁰ В самом Иране придуман довольно меткий термин для обозначения диалектных регионов *xordefarhang(hā)*, что примерно можно перевести как «локальные культуры».

¹¹ Аятолла Хаменеи родился в той же деревне, что и Мусави, но вырос в Хорасане. Более объективным было бы на этом фоне считать Хаменеи, скорее, арабом — поскольку он потомок Пророка, сеййед, — чем «азербайджанцем» в данном понимании.

лидеров. А уж для выходцев из северо-западных провинций личностные мотивы или жизненные приоритеты, обусловленные их происхождением, могут выражаться разве что в мечте о пересмотре Туркменчайского договора, но не более того.

3. Несколько слов об употреблении термина торк («тюрюк; говорящий на тюркском наречии») в Иране. Выше я уже писал, что данный термин как некий региональный ярлык в применении к населению северо-западных провинций, говорящих в быту на тюркских наречиях, вошел в употребление только со второй половины XX века. Ранее жители этих мест обозначались, как водится, по месту жительства. Не в последнюю очередь перемена произошла благодаря иранским коммунистам, в частности, после возникновения схизмы в партии в 1945 году и создания так называемой «Демократической фракции Азербайджана» (Фергее демократе Азарбайджан), которая всецело находилась под контролем советского Баку. В декабре того же года партия объявила о формировании «демократического правительства Иранского Азербайджана», которое было разгромлено властями — причем при активном участии местного населения — в конце 1946 года.

Хотя в конце XIX—начале XX в. спорадические случаи подобного словоупотребления отмечаются в литературе, тем не менее, этноним торк в Иране, особенно в Азербайджане (Атурпатакане), обозначал турок-османов, суннитов, принесших этой земле много бед, вплоть до массового уничтожения населения и актов геноцида, особенно в начале XX века в годы оккупации ими края. Кстати, тот же термин в применении к османцам (османли) в самой республиканской Турции был введен в употребление Кемалем Ататюрком. До этого обозначение тюрюк (türk) в Анатолии было уничижительным ярлыком деревенщины, некультурного и необразованного человека.

Между тем, в сегодняшнем Иране обозначение торк лишено конкретной этнической коннотации. Оно указывает — причем, опять-таки с несколько пейоративным оттенком — только на тех, кто живет в северо-западных провинциях Ирана (Азербайджане) и в быту говорят по-тюркски (торки). Интересный пример из личного опыта автора этих строк может наглядно проиллюстрировать и данную реальность, и утверждение о вторичном определении идентичности при изменении места жительства. Однажды в Тегеране на частном приеме у одного из депутатов иранского Меджлиса от Азербайджана, заметив, что дети общаются между собой по-персидски, я спросил хозяйку, знают ли они тюркский (торки) и кто она сама по происхождению. На что хозяйка ответила: «Дети — уже тегеранцы (техрани), говорят только по-персидски, а я тюркский знаю, — и продолжила: — Ман ке ходам торк будам (букв. «Я же была тюрчанкой»)). Ясно, что «была тюрчанкой (торк)» значит «жила в Азербайджане (а теперь вот — тегеранка)».

4. Теперь посмотрим, кто же такие «азербайджанцы» Ирана и каково их происхождение. Азербайджан — древняя иранская земля на северо-западе Ирана (северо-западная часть Мидии). Ее название — арабизированная форма от классического новоперсидского Адарбадаган/Адарбайган (Ādarbādagān/Ādarbāyagān), восходящего к среднеперсидскому Атурпатакан (Āturpātākān, арм. Atrpatakan). Оно относится к той категории хоронимов, которые восходят к имени предполагаемого вождя или предка-эпонима, в данном случае — к имени одного из военачальников Александра Македонского Атропата (Атурпата), впервые в 320 г. до н. э. создавшего в этом регионе крупное независи-

мое государство. В эпоху Сасанидов Атурпатакан впервые выступает в качестве отдельной провинции, которой от имени монарха управляли марзпаны (сатрапы). Атурпатакан был одним из основных религиозных центров Ирана: здесь, в городе Шизе (ныне Тахт-е Солейман) находился первый из трех главных «Священных огней» страны — Атур-Гушнасп. В отдельные исторические периоды — после арабского завоевания края (639–643 гг.) и позднее — после нашествия тюрков (XI–XII вв.) — провинция Азербайджан объединялась с Арраном и Ширваном (территория современной Азербайджанской Республики) и Арменией, что является причиной расширенного толкования понятия Азербайджан в некоторых средневековых источниках. Тем не менее, арабские географы всегда четко различают территорию Азербайджана и граничащие с нею на севере Арран и Армению. Они подразделяют провинцию Азербайджан на две административные единицы — западную, с центром в Мараге, и восточную, с центром в Ардабиле (арм. Artawēt), на протяжении долгого времени являвшимся самым значительным населенным пунктом провинции. В более поздний период, однако, место Ардабила занимает Табриз (арм. Dawrēž).

Население Азербайджана до инфильтрации тюркских племен было исключительно ираноязычным. С середины XII века тюрки постепенно начинают заселять Азербайджан и прилегающие к нему с севера области Закавказья, изобилующие пастбищами для их многочисленных стад. В результате, уже к началу XVI века эти области, за исключением Армении, в значительной степени становятся тюркоязычными¹². С 1502 года Азербайджан становится оплотом вновь образовавшегося иранского государства Сефевидов — выходцев из Ардабила и говоривших на местном иранском наречии азари, древнем языке населения Азербайджана, который сохранился вплоть до XVI века и находился в близком родстве с прикаспийскими иранскими диалектами — талышским, южнотатским, гилянским, мазандаранским, гурани и заза. По преданию, основатель династии Шейх Сафи-ад-дин Ардабили писал стихи на своем родном языке. Язык азари или, по выражению арабского историографа Мас‘уди, ал-азарийа, объединял, по-видимому, большое количество диалектов (по утверждению самого Мас‘уди — 70, что, вероятнее всего, преувеличение). Судя по всему, этот конгломерат диалектов так и не трансформировался в единый язык и исчез с исторической арены. (В такой форме существовал и язык древних кавказских албанцев. Точно в такой системе функционирует и язык нынешних курдов — массив диалектов, довольно разрозненных и порою весьма далеких друг от друга.) Часть этих языковых островков, известных под общим названием южнотатский, еще и поныне существует в Азербайджане.

Наряду с косвенными историческими данными о языке азари, сохранились и прямые текстовые свидетельства в виде отдельных вкраплений (цитаций) в произведениях, написанных по-персидски, образцов поэтического творчества, в том числе больше десятка стихотворных отрывков, приписываемых тому же Шейх Сафиаддину — родоначальнику Сефевидов. Указанные тексты, называемые фахлавийат-е азари, вкуче с данными исторической диалектологии, позволяют в точности определить место этого исчезнувшего

---

¹² Наиболее значительной работой по истории и географии средневекового Азербайджана—Атурпатакана и поныне остается фундаментальный труд немецкого востоковеда Пауля Шварца (см. P. Schwartz, *Iran im Mittelalter nach den arabischen Geographen*, Bd. 9, Adarbaigan, Stuttgart, 1934).

иранского диалекта в контексте окружающих его близкородственных наречий¹³. Народ, который говорил на этом языке, также назывался азари (*ābarī*) — термин, являющийся прилагательным с суффиксом -и от азар — усеченной формы от названия провинции Аза/ербайджан. Слово можно перевести как «азербайджанец», «азербайджанский». Оно употребляется и для обозначения тюркских диалектов этого края, а также — вследствие близости к ним диалектов, распространенных на смежных территориях севернее Аракса, — и по отношению к последним.

Однако, в качестве этнонима для населения бывшей советской республики термин азари (или азери) раньше никогда не применялся. Такое словоупотребление только недавно вошло в обиход, в том числе и в нашей печати. Употребляемый же в русской простонародной речи по отношению к гражданам Азербайджанской Республики термин азер и его ненормативный вариант азик — просто сокращенная форма от «азербайджанец», никак не связанная с термином азари в его историческом измерении.

Демографическая картина провинции Азербайджан в Иране даже после нашествия тюрков не претерпела существенного изменения: население осталось на месте, произошла лишь смена языка — точно по такой же схеме, как в случае с языковой иранизацией доарийского населения Ирана, описанной мною в начале этого повествования. Большинство путешественников X—XIV вв. (Насир Хосров, Марко Поло, Ибн Баттута) выделяют в рассматриваемой области в основном иранский этнический элемент. Переход к тюркской речи приобрел массовый характер только после XVI века.

Проведенное недавно иранским ученым Вахидом Рашидвашем (уроженцем Мараге) антропометрическое (кефалометрическое) и генетическое исследование населения Азербайджана (Атурпатакана) показало, что азарийцы Ирана, несомненно, являются автохтонной популяцией местности и почти не отличаются от других региональных групп страны, в частности «персов» и курдов. Полученные результаты показывают, что они относятся к грацильному варианту Переднеазиатского антропологического типа южноевропеоидной ветви¹⁴.

Один из в высшей степени показательных признаков иранской атрибуции Азербайджана — топонимия края, которая — не считая поздних тюркских элементов с топоформантами -ли, -кенди, -пинар и т. д. и ряда монгольских названий (например, Саин, ныне Шаин-деж и т. д.) — целиком иранская, причем довольно архаического характера, как, например, название селения *Narzand* близ Маранда, которое, как мне кажется, восходит к древнеиранскому **arua-zantu-*, т. е. «(местность, населенная) арийским племенем» (см. выше, Гл. I, 4).

Понятно, если название городов Табриз или Ардабиль имеют однозначно иранскую этимологию, то очевидно, что население этих мест в старину не

13 См. Г. С. Асатрян, «Заметки об азари, исчезнувшем языке Азербайджана», К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, Ереван, 1991, сс. 484—492.

14 См. Vahid Rashidvash, «The Race of the Azerbaijani People in Iran (Aturpatakan)», *Humanity and Social Sciences*, 2009, vol. 4 (1), pp. 53—60; он же, «The Location of Azaris on the Patrilineal Genetic Landscape of the Middle East», *Iran and the Caucasus*, vol. 15.1(2011), pp. 73—78; он же, «Multivariate Comparison of Cephalometric Traits in Iranian Azaris and Persians», *Armenian Biological Journal*, 2011, vol. 63/2.

могло быть тюркским. Разумеется, тюркская речь была привнесена сюда позднее, а обитатели этих городов по всем прочим параметрам — иранцы или, скорее, автохтоны региона, принадлежащие к доиранскому этническому корпусу северо-западных областей Иранского плато. Местная топонимия, действительно, подтверждает эту истину и наличием в ней урартских элементов, то и дело проскальзывающих в мощном иранском топонимическом слое. Например, название маленького городка Уску (или Оску) на северном склоне горы Саханд юго-восточнее Табриза, отождествляемое в специальной литературе с Ашкайа Хорхорской летописи Аргишти I, или Ушну — с Wīš урартских надписей¹⁵, а также такие топонимы, как Сис (Sis), Сиван (Sivān), явно не имеющие иранской этимологии, и т. д.

Била-сувар (Bīla-suvār) — название местности близ Ардабиля и района в северном Талышистане (в Азербайджанской Республике), охватывающего юго-западную и южную часть Муганской равнины. Вторая часть топонима прозрачна — «всадник» по-персидски, а первая — непонятна (вряд ли тюркское *bela* «так, такой» — «такой всадник!?»). И значение композита в целом остается непонятным. Ясно, что мы имеем дело с тюркской адаптацией более раннего иранского топонима. Первоначальная форма имени, кажется, должна была быть *Pīla-suvār «(деревня или местность, территория) великого (большого) всадника» — как почетное прозвище некоего героя или мифического образа. Слово pīl(a) (pūl(a)) «большой, великий» не может быть объяснено на основе иранского; оно принадлежит к субстратному лексикону каспийского ареала и отмечено почти во всех диалектах реконструированного нами прикаспийско-атурпатаканского языкового союза — в заза (в центральной Турции, языке переселенцев из Прикаспия), в талышском, гилянском, южно-татских говорах и т. д. Без сомнения, оно присутствовало и в языке древних дейламитов — предков заза. Это слово отмечено и в гидронимии региона (ср., например, Pūlarūd «большая река» в Гиляне, в районе Рудсар).

Доиранская, в частности хуррито-урартская топонимия в регионе, в том числе в Атурпатакане, насколько мне известно, до сих пор не была объектом специального исследования¹⁶. То же самое относится и к изучению субстратных этнотопонимов и гидронимов типа Хар-хар, Гар-гар и т. д., отмеченных еще В. Ф. Минорским¹⁷. Достаточно сказать, что в целом в серьезной работе Г. А. Гейбуллаева¹⁸ этот пласт топонимов на территории Ширвана и Аррана вообще не рассматривается.

15 См., например, I. M. Diakonoff, S. M. Kashkai, *Geographical Names according to Urartian Texts*, Wiesbaden, 1981, pp. 13–14, 101; Н. В. Арутюнян, *Топонимика Урарту*, Ереван, 1985, с. 215; С. Г. Асатрян, «Заметки о топонимии Талышистана», *Orientalia*, том 11, Ереван, 2011, сс. 29–32.

16 Хотя северо-западный Иран с этой точки зрения весьма успешно исследуется израильским ученым Рином Задоком (см. R. Zadok, *The Ethno-linguistic Character of Northwestern Iran and Kurdistan in New-Assyrian Period*, Jerusalem, 2002).

17 См. Minorsky, «Mongol Place-Names in Mukri Kurdistan», *BSOAS*, vol. 19/1 (1957), p. 10, fn. 2; см. также Zadok, *op. cit.*, pp. 54, 73–74. Название города Халхал в провинции Восточный Азербайджан и поселка Гаргар (ныне в составе города Хадишахр близ Маранда) также, по-видимому, несут в себе этноним *gar-gar (*хар-хар). В армянских источниках, начиная с Хоренаци (V в.), гаргарейцы (gargarac'ik') выступают как одно из племен Кавказской Албании. Но точный денотат этого древнего племенного обозначения до сих пор не установлен.

5. Что касается граждан закавказской тюркоязычной республики (Азербайджанской Республики), именуемых азербайджанцами по официальному названию их страны, то это недавняя история, и она хорошо известна.

Переименование в «Азербайджан» закавказских областей Арран и Ширван, входивших некогда в состав древней Албании и составлявших позднее — до советизации края — Бакинскую губернию и часть Елизаветопольской губернии Закавказского края, произошло 15 сентября 1918 года после оккупации Баку турецкими войсками под командованием Нури-паши и приглашения в город Мусаватистского правительства. Политическая подоплека этого акта предполагала объединение в будущем новообразованной республики с иранской провинцией Азербайджан. Интересен в этом отношении ответ русского востоковеда академика В. В. Бартольда одному из студентов Бакинского университета после серии лекций, прочитанных им в ноябре—декабре 1924 года на восточном факультете названного заведения. Вопрос студента: «Под Азербайджаном часто подразумевают персидский Азербайджан, по ту сторону Аракса, с главным городом Табризом. Имеем ли мы право называть себя Азербайджаном в этом отношении или это есть Ширван?». Ответ академика В. В. Бартольда: «Ширван никогда не употреблялся в том смысле, чтобы он охватывал территорию теперешней Азербайджанской республики. Ширван — это небольшая часть с главным городом Шемахой, а такие города, как Гянджа и др. никогда в состав Ширвана не входили; и если нужно было бы придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская республика, то, скорее всего, можно было бы принять название Арран, но термин «Азербайджан» избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое (подчеркнуто мною — Г. А.), так как по составу населения они имеют очень большое сходство. На этом основании было принято название «Азербайджан», но, конечно, теперь, когда слово «Азербайджан» употребляется в двух смыслах — в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду: Азербайджан персидский или этот Азербайджан»¹⁹.

О вновь созданном Азербайджане в свое время писал также один из лидеров Белого движения генерал А. Деникин: «Все в Азербайджанской республике было искусственным, «ненастоящим», начиная с названия, взятого взаимнообразно у одной из провинций Персии. Искусственная территория, обнимавшая лезгинские Закаталы, армяно-татарские Бакинскую и Елизаветопольскую губернии и русскую Мугань и объединенная турецкой политикой в качестве форпоста пантюркизма и панисламизма на Кавказе...» (Очерки русской смуты).

Пантюркистская идея аннексии исконного Азербайджана посредством присоединения его к одноименной республике на севере получила, однако, сокрушительный удар с разгромом так называемого «Демократического движения» и правительства, созданного в 1945—1946 гг. в иранской провинции Азербайджан. Попытка создания эфемерной республики в Азербайджане на почве разжигания антииранских настроений среди тюркоязычного населе-

18 См. Г. А. Гейбуллаев, Топонимия Азербайджана, Баку, 1986.

19 В. В. Бартольд, Сочинения, том 2/1, Москва, 1963, с. 703

ния этой области была полностью инсценирована в Баку тогдашним первым секретарем ЦК КП Азербайджанской ССР Мирджафаром Багировым. Этот политический акт, не имевший реальной почвы и основанный лишь на авантюризме его авторов, не получив, разумеется, поддержки народа, изначально был обречен, однако он успел оставить кровавый след в современной истории Ирана²⁰. Своеобразный художественный отголосок этого события в советской действительности можно найти у А. И. Солженицына: «...Тогда-то в отчаянии Оленька перепросилась к дряхлому профессору-ирановеду, у него писала и диссертацию, и теперь благополучно кончила бы, если б в газете не всплыл вопрос об Иранском Азербайджане. Так как Оленька не проследила красной нитью извечное тяготение этой провинции к Азербайджану (Советскому) и чуждость ее Ирану (подчеркнуто мною — Г. А.), то диссертацию вернули на переделку» (А. И. Солженицын, В круге первом).

Первые ростки процесса этнонациональной консолидации тюркоязычного конгломерата Южного Кавказа, в конечном итоге приведшего к формированию народа под названием «азербайджанцы», восходят, несомненно, ко второй половине XIX века. До этого периода говорить о существовании конкретного этноса с четким самосознанием и самоидентификацией, кроме как по конфессиональному признаку («мусульмане», даже не «турки!»), не приходится. Показательно, что вплоть до XX века тюркоязычное население этого края не имело иной идентификации, кроме как «мусульмане» — достаточно взглянуть в переписи населения первой четверти прошлого столетия. Понятие «азербайджанец» отсутствует даже в переписи населения СССР 6101 года²¹.

Еще один замечательный пример — афиша премьеры (60 января 6129 г.) оперы Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун» с показательной надписью «Опера на мусульманском языке». Интересно, что в то же самое время иранские (таты, талыши и курды) и кавказские (аварцы, лезгины и удины) группы, проживающие на этой территории, — будучи мусульманами (за исключением удин, исповедующих армянское христианство), имели четкое самосознание и обозначались соответствующими этнонимами.

Кроме того, под термином «мусульмане» подразумевались, прежде всего, шииты. Причем, как я уже писал однажды, в качестве «враждебных чужаков» (т. н. *Inimical Others*) — необходимого фактора для кристаллизации любой идентичности — здесь выступали отнюдь не армяне, а турки-сунниты (османы).

Фактически, процесс консолидации шиитов-тюркофонов восточного Закавказья начался именно с переименования исторических областей Кавказской Албании (Арран и Ширван) в «Азербайджан» и появлением, таким образом, нового государственного образования на этом пространстве. До этого название «Азербайджан» никогда не применялось для обозначения территорий севернее Аракса (см. предыдущий параграф).

Любопытный документ времени, составленный всего через несколько месяцев после акта переименования, показывает, какие страсти кипели вокруг

20 Новейшую работу об этом см.: M. Sadri, R. Nikbaxt, *Peydāyēš-e ferqe-ye demokrāt-e Ađarbāyjān (Beravāyat-e asnād va xāterāt-e montašer našode)*, Tehran, 2007.

21 Всесоюзная перепись населения 1926 года, Москва, Издание ЦСУ Союза ССР, 1928–29, Том 14.

этого события и как оно было воспринято в самом Иране. Это — редакционная статья газеты «Джангал» (выходившей в Гиляне, Иран) от 7 февраля 1919 года — своеобразный отклик-протест на наречение мусаватистами новообразованной республики севернее Аракса Азербайджаном. Анонимный автор статьи, — скорее всего, уроженец провинции Азербайджан: известно, что в Джангалитском движении в Гиляне (1912–1921), возглавляемом Мирза Кучек-ханом Джангали, в том числе в редколлегии его органа (газеты «Джангал»), было много иранских тюркофонов, с особой яростью выступавших против узурпации названия родного края. Для успокоения иранских патриотов, как вытекает из текста статьи, мусаватисты поначалу активно распространяли слухи о дальнейшем присоединении восточного Закавказья к Ирану, хотя планировалось все с точностью до наоборот.

Написанная в ироничных тонах статья обыгрывает сюжет известной восточной притчи. Однажды Мулла Насреддин одалживает у соседа котел и возвращает с маленьким котелком внутри — якобы с новорожденным детенышем. Сосед радостно принимает свой котел «с прибавлением». Спустя день Насреддин опять берет котел, но на сей раз не возвращает его вовсе, сообщив соседу о кончине котла. «То, что способно родить, — говорит он, — однажды неминуемо умрет». По задумке автора, эта метафора отражает ситуацию в Закавказье.

Котел — иранская провинция Азербайджан, а его детеныш — присвоивший то же название мусаватистская республика на севере. Мулла Насреддин же — правительство мусаватистов.

Далее автор поясняет (перевод — дословный — Г. А.): «Азербайджан — один из важнейших органов тела Ирана,... неотделимая часть страны,... храм древних персов, одна из древнейших исконных провинций Ирана — породил сегодня ребенка,... котел породил детеныша. Мусават подарил нам существо, расширившее территорию нашего Азербайджана... Южные вилайеты Кавказа, у которых всегда были свои исконные имена... сегодня взяли себе название «Азербайджан». Почему? С какой целью?.. Разыгрывают обыкновенный спектакль и нас побуждают принять в нем участие. Какая радость, какое счастье! Котел породил детеныша. Если, присваивая себе название «Азербайджан», наши мусульманские братья с Кавказа ставят целью присоединения этой территории к Ирану, то пусть так и скажут, что (Южный) Кавказ и есть часть Ирана. К чему эти игры!..

К сведению мусаватистов: благочестивые братья! Желая обмануть нас, вы заблаговременно сообщаете, что котел породил детеныша, чтобы со временем оповестить о кончине самого котла»²².

Что касается идеи о «разделенном народе» и об этнокультурном единстве жителей Азербайджанской Республики и населения северо-западных провинций Ирана, так активно повсюду промотируемой ныне, то достаточно сослаться на заключение покойного бакинского академика Зии Мусаевича Бунятова, творца и главного теоретика заказной историографии Азербайджанской Республики. В своем интервью газете Баку (21 октября 1989 г.) после поездки в Иран, последний, говоря об «иранских азербайджанцах», вынужден был с разочарованием констатировать: «...Еще раз почувствовал,

22 См. Г. Асатрян, «Как котел соседа породил детеныша, или сколько лет азербайджанской нации», <http://www.golosarmenii.am/ru/200065-society/7599>

что единство языка — это еще не значит единство народа». Если уж столь яркому поборнику идеи «азербайджанского единства» хватило одного визита в северо-западный Иран, чтобы осознать истинное положение вещей, то уж для объективного исследователя ситуация должна быть совершенно очевидна.

8. Возникновение и затухание этносов, народов и наций — постоянный исторический процесс. Народы возникают не в результате этнической мешанины, а путем субстратно-суперстратных наслоений, предполагающих некую этническую доминанту. Такой доминантой для формирования ядра, на основе которого сформировался азербайджанский этнос, могла быть, скорее всего, некая иранская этническая среда (очевидно, с кавказской примесью в качестве субстратного слоя), на которую наслоился тюркский суперстрат. Среда эта была наверняка юго-западного иранского характера, типа персидской — осколки ее, избежавшие тюркизации, сохранились по сей день в виде ираноязычных татов на территории Азербайджанской Республики (т.н. южные таты сюда не относятся: они, как было отмечено, принадлежат к «мидийской» группе). Некоторое участие в процессе этнообразования ныне титульного населения Азербайджанской Республики принимали, несомненно, и адстратные (побочные) этнические элементы — армянский, кавказский и, позднее, курдский. Что же касается парфян, албанцев и, тем более, мидийцев, то они ко времени сложения указанного этнического ядра уже давно сошли с исторической арены. Главным же наследием тюркского суперстрата остается, фактически, только язык: в антропо-генетическом плане этот слой тюркского ингредиента оставил почти незаметный след в соматическом облике азербайджанского этноса. Согласно проведенному анализу советского антрополога Л. В. Ошанина, по признаку процентного наличия эпикантуса — основной характеристики монголоидной расы, свойственной тюркским народам, — вырисовывается следующая картина: (у мужчин) у киргизов — 51%, у казахов — 22%, узбеков — 11%, у туркмен — 6%, а у азербайджанцев — 2% и ниже; (у женщин) у киргизов — 83%, у казахов — 53%, узбеков — 18%, у туркмен — 10%, а у азербайджанцев — ноль процента. При этом, у турок Турции оба показателя равны нулю, т.е. в генетическом облике этого народа элементы тюркскости и вообще отсутствуют²³.

5. Вообще, что такое этнос? Говоря простым языком, это — сообщество связанных общей исторической судьбой людей, четко осознающих свое отличие от других и имеющих единое самосознание и общую культуру в широком смысле этого слова. При этом, ни соматические качества (т.е. антропологические характеристики), ни язык и ни религия не являются решающими факторами для определения этноса. На основе единого этно-генетического, языкового и культурного субстрата — в силу определенных исторических причин — могут возникнуть разные этносы, иногда даже пребывающие в извечном антагонизме по отношению друг к другу. Например — сербы и хорваты, евреи и арабы, поляки и русские, киргизы и узбеки и т.д. И, наоборот, очень пестрый этноязыковой субстрат может породить абсолютно иной этнос, тяготеющий, к тому же, к совершенно чуждой мест-

---

23 Л. В. Ошанин, apud: I. Diakonoff, «Language Contacts in the Caucasus and in Near East», When Worlds Collide, Ann Arbor, 1990, p. 55.

ному культурно-историческому ландшафту этнической стихии. Яркий пример этому — турки Анатолии, в которых, как мы увидели, нет «ни капельки тюркской крови», но по самосознанию — это этническая общность, считающая себя венцом тюркского мира. Чисто генетически и, несомненно, по культурным параметрам, турки стоят ближе всего к балканским народам и армянам, но основной элемент их национального мировоззрения сегодня — идея общности с тюрками Центральной Азии, хотя, кроме родства языков, ничего общего между ними и, скажем, киргизами и казахами нет. Это — в корне разные народы.

Ясно, что родство (даже тождественность) языков — далеко не достаточный критерий для определения родства народов и этнических групп. И в этом Зия Буниятов был, конечно же, прав. Иначе, например, граждан Таджикистана и Ирана можно было объявить эдаким «разделенным» между двумя государствами народом. То же самое можно сказать о титульных народах Азербайджанской республики и Турции. (Уверен, никто всерьез не воспринимает лозунг «один народ — два государства», декларируемый на официальном уровне, но абсолютно чуждый общественному сознанию и турок, и азербайджанцев. По сути, речь не может идти не только о едином народе, но и о народах, связанных узами дружбы и взаимного доверия — если бы не фактор Армении, глубокий антогонизм и противоречия между этими двумя совершенно разными этносами проявились бы давно и более отчетливо — см. следующий параграф.)

И уж, понятно, нельзя называть любого говорящего на каком-либо тюркском наречии в Иране «азербайджанцем» или «турком».

8. Об иллюзорном этнокультурном единстве титульных народов Турции и Азербайджанской Республики и «азербайджанцев» Ирана очень хорошо и объективно написано в совсем свежей публикации турецких авторов Чакира Джейхана Сувари и Элиф Канджи под говорящим названием «Турция и Азербайджан: К мифу об общем происхождении и культуре». Приведем несколько выдержек из этой статьи²⁴.

Можно ли всерьез утверждать, что турки и азербайджанцы представляют единую и однородную этническую группу, основываясь на тезисах об общем происхождении, общей культуре и общей исторической памяти, широко разрекламированных в современном азербайджано-турецком общественно-политическом дискурсе?

Исторически население Аррана и Ширвана (т.е. нынешней Азербайджанской Республики) и тюркоязычные обитатели северо-запада Ирана, атурпатаканцы (которые и есть истинные азербайджанцы), в течение многих веков, особенно в Сефевидский период, были в постоянных враждебных отношениях с османскими турками. Эти группы, т.е. население Атурпатакана (в северо-западном Иране) и юго-восточного Кавказа (граждане сегодняшней Азербайджанской Республики) и османские турки находились не только в постоянной борьбе друг с другом, но и были носителями двух разных идеологий — соответственно шиитской и суннитской. Следовательно, «общая историческая память» этих народов может содержать разве что рефлексии о взаимной вражде, войнах и резне...

24 См. Çakır Ceyhan Suvvari, Elif Kanca, «Turkey and Azerbaijan: On the Myth of Sharing the Same Origin and Culture», *Iran and the Caucasus*, vol.12,2 (2012), pp. 249–250.

Народ нынешней Азербайджанской Республики никогда не был лоялен к туркам и к тюркскости (Turkishness)...

Материалы турецких учебников и публикаций по истории ясно показывают, что вековой антагонизм между двумя тюркоязычными этносами (турками и азербайджанцами — Г. А.) с разными историческими, этническими, культурными и религиозными субстратами и сформированными в двух отдельных географических средах, еще существует, и поэтому перспективы создания общей национальной идеологии на этом фоне выглядят весьма смутными.

Общие клише о «единой нации», об «одном народе — двух государствах», «братстве» и т.д. — показатели, скорее всего, некоего «отчуждения» («Otherisation»), не более того.

Турция помещает свою идентичность в центр тюркского мира. Турецкий язык также занимает центральную позицию, а азербайджанский деградирует до диалекта турецкого, став, при этом, объектом юмора и шуток. Турецкие учебники изображают Азербайджан не как независимую страну, а как образование рангом ниже Турции...

Подобное «братство», основанное на чистом политическом расчете, разумеется, не может продолжаться вечно. Реалии ведь меняются, и этому обязательно придет конец, особенно после налаживания армяно-турецких отношений, которое находится в русле интересов региональной политики Турции и к чему настойчиво призывают центры мировой политической силы.

В Иране не бывает политических казней

Глава судебной власти Ирана Садек Амоли-Лариджани, подвергнув острой критике политику Соединенных Штатов по защите прав человека, заявил: «К сожалению, США за счет разветвленной сети средств массовой информации клеветуют на достойные и независимые народы и их правительства и распространяют на их счет разного рода дезинформацию».

По сообщению иранского информационного агентства ILNA, на заседании высших руководителей судебной системы Ирана аятолла Амоли-Лариджани сообщил о публикации нового отчета Госдепартамента США о соблюдении прав человека в Иране и указал на то, что в его основу легла точка зрения убежденных противников строя Исламской республики, и поэтому он не выдерживает никакой критики. Глава судебной власти заявил: «Вспомним о плачевном положении заключенных в американских тюрьмах Гуантанамо и Абу-Грейб и о тех репортажах и фотографиях, которые появляются в прессе. Все это ставит под сомнение убежденность США в соблюдению прав человека».

«Большинство смертных приговоров в Иране, — заявил чиновник, — выносятся по делам о контрабанде наркотиков в особо крупных размерах. Это происходит, потому что Иран считает своим моральным долгом противостоять продавцам смерти, хотя большая часть задерживаемых партий наркотиков предназначена именно для стран Европы и Америки».

Амоли-Лариджани особо подчеркнул, что в Иране казнят вовсе не из-за политических убеждений, а из-за попыток вооруженного сопротивления властям Исламской Республики, что само по себе уже не является политикой. Аятолла отметил, что по иранским законам казнь не является высшей мерой наказания для действий, направленных против властей, и если американские правозащитники утверждают, что в Иране действительно кого-то казнили по политическим причинам, пусть они назовут конкретные имена.

Аятолла выразил сожаление о том, что Соединенные Штаты злоупотребляют вопросом соблюдения прав человека, и отметил, что американская сторона даже сомневается в проведении в Иране президентских выборов. «В отчете Госдепартамента США говорится, — заявил Амоли-Лариджани, — что нынешние иранские власти препятствуют проведению выборов и демократической смене правительств в своей стране. Однако в действительности в Иране почти каждый год проходят выборы на разных уровнях, и за

последние годы, вопреки заявлениям западных политиков, представители всех иранских политических партий имели возможность принять участие в работе правительства. Несмотря даже на некоторые решения, не согласуемые с интересами государства, в Иране у власти стояли самые разные правительства, которые после завершения срока своих полномочий передавали власть своим преемникам. В отличие от этого в некоторых странах, которые пользуются поддержкой Запада, выборы не проходят вовсе, однако это вовсе не смущает западные страны».

Аятолла подчеркнул, что выборы в Исламской Республике Иран всегда были свободными, и заявил: «На этот раз народ, так же как и прежде, будет принимать активное участие в голосовании и с полной сознательностью впишет новую страницу в политическую историю своей страны».

Глава судебной власти Ирана назвал «фактическое подчинение закону» главным условием политической борьбы для всех кандидатов на пост президента и их сторонников и продолжил: «Принуждать избирателей голосовать за тех или иных претендентов незаконно, и Конституционный совет намерен жестко противостоять подобным действиям».

Амоли-Лариджани в очередной раз напомнил, что все кандидаты обязаны уважительно относиться к правоохранительным структурам государства, а не только тогда, когда это выгодно.

Аятолла назвал незаконными усилия некоторых политических организаций по продвижению своих кандидатов и добавил: «Конституционный совет до сих пор жестко пресекал все подобные неправомерные действия и намерен и впредь действовать аналогичным образом. Кое-кто сейчас пытается убедить народ в тщетности предстоящих выборов и тем самым оказать услугу нашим врагам. Эти люди должны знать, что той властью, которую они имеют сами, они обязаны нашим конституционным законам, строю и народу, и им вовсе не выгодно пилить тот сук, на котором сами сидят».

Амоли-Лариджани обратился ко всем политикам с просьбой не омрачать впечатление народа от выборов и в своих действиях полностью придерживаться рамок закона.

Станислав Иванов

Новая масштабная провокация США в Персидском заливе

С 6 по 30 мая 2013 года военно-морские силы 41-й страны под эгидой базирующегося на Бахрейне 5-го флота ВМС США проводят масштабные учения в зоне Персидского залива. По официальной версии Пентагона, в ходе предстоящих маневров запланированы «операции по обеспечению безопасности на море, защите международной торговли, береговой инфраструктуры (нефтяных терминалов), совершенствованию методов поиска и нейтрализации мин, ведению противоминной борьбы с помощью авиации, а также отработка действий по сопровождению гражданских судов и высадке десантов».

В этих учениях принимают участие 35 боевых и вспомогательных военных кораблей, 18 беспилотных подводных аппаратов и более 100 дайверов-саперов. На «борьбу с минами» Вашингтон направил сразу три авианосца в сопровождении ракетных крейсеров, фрегатов, эсминцев, тральщиков и десантных кораблей с более чем тысячей морских пехотинцев на борту.

Следует отметить, что всего несколько месяцев назад, в сентябре 2012 года, США и их союзники уже проводили аналогичные учения в Персидском заливе, лицемерно заявляя, что они не направлены против Ирана или какой-либо другой страны. По мнению ряда представителей даже западной прессы, данные учения США и их союзников можно рассматривать как последнюю стадию подготовки к военной операции Израиля и США против Исламской Республики Иран. Не верят в мирный характер учений и самые преданные союзники США — британцы. Так, буквально накануне, издание «Санди телеграф» привело данные своих источников, согласно которым участники предстоящих учений, «вылавливая мины», в действительности ждут превентивного удара Израиля по иранским ядерным объектам. Не случайно, израильские эксперты и политики все чаще озвучивают сроки, так называемой, «красной черты», когда по их прогнозам у Ирана может появиться ядерное оружие. Вашингтон же, понимая, что Совет Безопасности ООН никогда не поддержит американо-израильскую военную операцию против Ирана, похоже, решил заранее сколотить более широкую международную антииранскую коалицию.

Сосредоточение военно-морской армады западных стран в Персидском заливе можно также расценивать и как попытку оказать давление на иран-

ских избирателей накануне предстоящих в ИРИ летом этого года очередных президентских выборов. В Тегеране, однако, никакой паники по поводу военных приготовлений США и их союзников нет. По словам командующего Корпусом «стражей исламской революции» (КСИР) бригадного генерала Мохаммада Али Джафари, его подчиненные готовы отразить любую возможную угрозу извне: «КСИР оснащен самым современным оружием и средствами для защиты Ирана». Тегеран, по словам генерала, намерен ответить на возможное нападение всеми возможными средствами: «последствия предельно ясны: США весьма уязвимы — их военные базы находятся в зоне досягаемости иранских ракет».

Следует также учитывать, что очередная «демонстрация военной силы» и «бряцание оружием» со стороны США и их союзников проходят в условиях общего обострения ситуации в регионе Ближнего Востока. Гражданская война в Сирии уже давно вышла за рамки одной страны и в ней в той или иной степени задействован ряд иностранных государств (Иран и ливанская группировка «Хизбалла» на стороне режима Башара Асада; Турция, Саудовская Аравия, Катар, Иордания, суннитские группировки Ливана и Ирака — на стороне вооруженной оппозиции). В последнее время Израиль подверг ракетно-бомбовым ударам ряд объектов на территории Сирии; США и страны ЕС активно обсуждают вопросы расширения помощи оппозиционной Дамаску Свободной сирийской армии (ССА) и проблему применения воюющими сторонами химического оружия. Похоже, что Вашингтон и его союзники ищут предлог и готовят почву для своего более активного вмешательства во внутренние дела Сирии.

Обострилась обстановка и в соседнем Ираке, где отмечались в приграничных с Сирией районах боестолкновения между боевиками ССА и военнослужащими сирийской и иракской армий, имеются человеческие жертвы с обеих сторон. Нарастает конфронтация между иракским правительством Нури аль-Малики и арабо-суннитским меньшинством. Конфликт уже перешел на стадии массовых митингов и демонстраций протеста к открытому вооруженному противостоянию вплоть до взятия пунктами под свой контроль отдельных районов и населенных пунктов. Страну вновь захлестнула волна насилия и масштабных террористических актов, которые во многом инициируются и подпитываются извне (в частности Эр-Риядом, Дохой).

На этом фоне, монархии Персидского залива и Ирак втягиваются Вашингтоном в беспрецедентную гонку вооружений. В ближайшие годы планируется поставить в Саудовскую Аравию, Катар, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и Султанат Оман самые современные вооружения США и их союзников по НАТО на общую сумму свыше 100 млрд долларов США. Можно констатировать, что сколачивается новый военно-политический блок под эгидой США на базе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), который уже получил негласное название «МИНИ-НАТО». В основе этого блока предполагается иметь совместную систему ПРО, которая будет самым тесным образом взаимодействовать со средствами ПРО и ПВО группировки ВМС США и НАТО в Персидском заливе. Создатели нового блока не скрывают, что наиболее вероятным его противником является Исламская Республика Иран.

В конце апреля 2013 года министр обороны США Чак Хейгель посетил с рабочим визитом Израиль, Иорданию, Египет, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты. В ходе этого вояжа было заявлено об оказании срочной военной помощи США своим союзникам в регионе на общую сумму в 10 млрд долларов США. Естественно, главное внимание Ч.Хейгель уделил своим переговорам в Тель-Авиве. Вашингтон выразил готовность в ближайшее время поставить для ВС Израиля новые антирадарные ракеты, радары для передовых истребителей, самолеты-заправщики «KC-135», транспортные конвертопланы «Bell V-22 Osprey» (Оспри) и другую военную технику на сумму свыше 3 млрд долларов США. Глава Пентагона подчеркнул, что договоренность по новым поставкам оружия Израилю — это «четкий сигнал» Ирану. По мнению аналитиков, подписание нового американо-израильского военного контракта отражает союзнические отношения между США и Израилем и, одновременно, это очередной шаг по усилению давления на Иран.

В Каире Ч.Хейгель обсудил со своим египетским коллегой Абдель Фаттахом ас-Сиси перспективы увеличения и оптимизации военной помощи США Египту. В частности, американской стороной предлагалось участие египетских военнослужащих в международных программах военного образования и подготовки Пентагона. На американо-иорданских переговорах в Аммане главное внимание было уделено ситуации в Сирии и возможности расширения военного присутствия США в Иордании.

Несмотря на то, что Ирак продолжает балансировать на грани распада и у власти там пока находятся представители арабо-шиитского большинства во главе с премьер-министром Нури аль-Малики, Вашингтон форсированными темпами поставляет и в эту страну новые арсеналы вооружений на сумму свыше 30 млрд долларов США. Судя по всему, в планах США по созданию «Большого Ближнего Востока» Ирак продолжает играть одну из ведущих ролей (неважно, единый или расчлененный на анклав: шиитский, суннитский, курдский). Из всех арабских стран Персидского залива только Ирак имеет сухопутную границу с Ираном, поэтому и считается форпостом Вашингтона на этом направлении. Безусловно, Вашингтоном учитываются и нефтегазовые запасы Ирака мирового значения.

Сохраняя роль лидера в милитаризации Ближнего Востока, Вашингтон втягивает в военное и военно-техническое сотрудничество со странами региона и своих союзников по НАТО (ФРГ, Великобританию, Францию, Турцию и др.). Так, командование ВС Катара рассматривает возможность приобретения в ФРГ новейших танков «Леопард-2», ранее их уже закупила Саудовская Аравия. Эр-Рияд намерен закупить в Турции вооружений на сумму в 2 млрд долларов США. В частности, Саудовская Аравия проявила заинтересованность в покупке разработанного в Турции разведывательного беспилотного летательного аппарата «Анка» класса MALE, а также находящегося в стадии разработки и испытаний основного боевого танка «Алтай».

Таким образом, дальнейшая милитаризация региона Ближнего Востока и масштабные военные учения США, НАТО и их региональных союзников в Персидском заливе значительно усиливают опасность новых вооруженных столкновений и провокаций в этом стратегически важном и взрывоопасном регионе.

Краткий взгляд на историю президентских выборов в Иране

В политическом строе Исламской Республики Иран выборы являются основным элементом всеобщего участия народа, разделяющим ответственность в управлении страной. Гордостью политического строя Исламской Республики Иран на протяжении прошлых лет стал симбиоз религиозности и народовластия в политической модели Исламской Республики. После победы Исламской Революции народ Ирана в среднем одним раз в год участвует в выборах.

Краткий взгляд на историю президентских выборов в Иране:

1980 год. Первые президентские выборы в Иране. В первых президентских выборах в Иране, которые были проведены 25 января 1980 года, приняло участие 107 кандидатов на пост президента страны. Согласно статистике, более 20 миллионов человек обладали избирательным правом, из них в выборах приняло участие 14 152 877 человек (68%). Первым президентом был избран Абдоль-Хасан Банисадр. Через один год и шесть месяцев Банисадр был отстранен от должности, после чего в 1981 году в Иране были проведены вторые президентские выборы.

1981 год. Вторые президентские выборы. Через год после начала в 1980 году восьмилетней войны, которая была навязана Ирану Ираком, 24 июля 1981 года в Иране были проведены вторые президентские выборы. Согласно Закону, утвержденному Народным Собранием Исламского Совета (Меджлисом) в 04.07.1981 году, одобрение компетентности кандидатов в президенты поручено Совету Наблюдателей Исламской Республики Иран. На вторых президентских выборах был зарегистрирован 71 кандидат, из которых только четырем кандидатам была подтверждена их компетентность, как кандидата в президенты. На вторых президентских выборах более 22 миллионов человек обладали избирательным правом, из которых приняли участие более 14,5 миллионов человек (64,24%). На этих выборах соперничали: представитель Народного Собрания (Меджлиса) Али Акбар Парвареш, врач Аббас Шейбани, представитель Народного Собрания (Меджлиса) Хабибулла Асгарулади Мосальман и Мохамадали Раджаи, который, набрав 90% голосов, стал вторым президентом Исламской Республики Иран. Сразу после трагической гибели Раджаи в результате террористического акта 30 августа 1381 года, в Иране началась подготовка к проведению третьих по счету президентских выборов.

1981 год. Третьи президентские выборы. Третьи президентские выборы были проведены 2 октября 1981 года. На этих выборах более 22 400 000 человек обладали избирательным правом, из которых в выборах приняло

участие 16 800 000 человек, что составляет 74,26% от общего количества обладающих избирательным правом. Желавших на пост президента было 46 человек, после одобрения Советом Наблюдателей Исламской Республики Иран компетентности, количество кандидатов сократилось до 4 человек, а именно: представитель Народного Собрания (Меджлиса) Али Акбар Парвареш, Заместитель Министра внутренних дел Реза Завареи, Хасан Гафурифард и представитель Революционного Совета, заместитель Министра обороны хазрат аятолла Али Хаменеи, который набрав 95% голосов избирателей, был избран президентом Исламской Республики Иран.

1985 год. Четвертые президентские выборы. 16 августа 1985 года в Исламской Республике Иран были проведены четвертые выборы президента страны. 50 человек изъявили желание бороться за пост президента. Компетентность трех человек была одобрена Советом Наблюдателей Исламской Республики Иран в качестве кандидатов на президентских выборах. Из 25 133 802 человек, обладавших избирательным правом, в выборах четвертого президента приняли участие 14 238 587 человек, что составило 54,78%. Кандидатами на пост президента были: хазрат аятолла Али Хаменеи, набравший 12 205 000 голосов (85% всех голосов), Хабибулла Асгарулади Мосальман с 278 113 голосами (1,95%), Махмуд Кашани с 1 402 953 голосами (9,85%). Получив подавляющую поддержку народных масс, аятолла Али Хаменеи во второй раз был избран на президентский пост.

1989 год. Пятые президентские выборы. После того, как 3 июня 1989 года скончался лидер Исламской Революции имам Хомейни, в Исламской Республике Иран 28 июля 1989 года были проведены пятые, внеочередные, президентские выборы, так как четвертый президент Исламской Республики Иран аятолла Али Хаменеи, который должен был исполнять свои обязанности до 9 октября 1989 года, Советом экспертов шариата Ирана единогласно был избран преемником Имама Хомейни и лидером Исламской революции. По этой причине выборы были проведены на полтора месяца раньше установленного срока, то есть в пятницу 28 июля 1989 года. Из 30 139 598 человек, имевших право голоса, на выборах участвовало 16 452 677 человек (54,59%). Из 79 изъявивших желание бороться за президентский пост компетентность двух человек была подтверждена Советом Наблюдателей Исламской Республики Иран в качестве кандидатов, а именно: Аббас Шейбани и Председатель Национального Собрания Исламского Совета (Меджлиса) аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани. Набрав 15 550 528 голосов (94%), аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани был избран президентом Исламской Республики Иран.

1993 год. Шестые президентские выборы. Шестые президентские выборы были проведены 11 июня 1993 года. Из 33 156 055 человек, имевших право голоса, на выборах приняли участие 16 796 787 человек (50,66%). Из зарегистрировавшихся 128 человек Советом Наблюдателей Исламской Республики Иран была подтверждена компетентность четырех человек в качестве кандидатов, которые набрали голоса в следующем порядке: Главный редактор экономического раздела газеты «Ресалат» Ахмад Таваколли — 4 026 879 голосов (23,97%), Ректор исламского свободного Университета Абдулла Джасеби — 1 498 084 голосов (8,92%), Директор проекта Организации оборонной промышленности Раджабали Тахери — 387 655 голосов (2,31%), аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани — 10 566 499 голосов (63%). Аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани был избран на второй президентский срок.

1997 год. Седьмые президентские выборы. Седьмые президентские выборы были проведены 23 мая 1997 года. Из 36 466 487 человек, имевших право голоса, на выборах приняли участие 29 145 745 человек (79,92%). Из зарегистрировавшихся 238 человек Советом Наблюдателей Исламской Республики Иран была подтверждена компетентность четырех человек в качестве кандидатов. Мохаммад Хатами набрал 20 138 784 голосов (69%), Али Акбар Натег Нури — 7 248 317 голосов, Мохаммад Мохаммади Рейшахри — 744 205 голосов, Реза Завареи — 772 707 голосов. Пятым президентом Исламской Республики Иран был выбран Мохаммад Хатами.

2001 год. Восьмые президентские выборы. Восьмые президентские выборы были проведены 8 июня 2001 года. Из 42 170 230 человек, имевших право голоса, в выборах приняли участие 28 155 969 человек (67,77%). Из зарегистрировавшихся 817 человек Советом Наблюдателей Исламской Республики Иран была подтверждена компетентность десяти человек в качестве кандидатов. Набрав 21 659 053 голоса (77 %), Мохаммад Хатами был избран президентом на второй срок. Девятые президентские выборы в 2005 году.

2005 год. Девятые президентские выборы. Девятые президентские выборы были проведены 17 июня 2005 года. Эти выборы были проведены в два этапа. Махмуд Ахмадинежад был избран шестым президентом Исламской республики Иран. Результаты первого этапа девярых президентских выборов: аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани занял первое место, набрав 6 000 160 голосов (21%), Махмуд Ахмадинежад, набрав 5 000 710 голосов (19,5%), занял второе место, Мехди Каруби набрал 5 070 000 голосов (17,3%), Мохаммадбагер Калибаф набрал 4 000 070 голосов (13,9%), Мустафа Моин набрал 4 050 000 голосов (13,8%), Али Лариджани набрал 1 740 000 голосов (5,9%), Мохсен Мехрализаде набрал 1 000 290 голосов (4,4%). Количество недействительных бюллетеней составило 1 200 000 штук, что соответствует 4,2% от общего количества голосов. По результатам первого этапа президентских выборов аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани и Махмуд Ахмадинежад продолжили борьбу во втором туре. По результатам второго этапа выборов Махмуд Ахмадинежад смог набрать большинство голосов, и он был избран президентом Исламской Республики Иран.

2009 год. Десятые президентские выборы. Десятые президентские выборы в Иране были проведены 12 июня 2009 года. Согласно официальному заявлению Министерства внутренних дел Исламской Республики Иран, Махмуд Ахмадинежад, набрав более 24 миллионов голосов, убедительно победил своего основного конкурента Мирхусейна Мусави, набравшего более 13 миллионов голосов. На этих выборах 46 199 997 человек имели право голоса, из них 85% приняли участие в голосовании.

2013 год. Одиннадцатые президентские выборы. Одиннадцатые президентские выборы будут проведены в июне текущего года в одно время как внутри самой Исламской Республики Иран, так и в 120 странах мира, на пяти континентах земного шара. С этой целью будут организованы 280 избирательных участков. Голосование начнется в 8 часов утра 14 июня 2013 года, и в каждом регионе оно будет проходить с учетом часового пояса соответствующей страны. Проживающие за рубежом или путешествующие за пределами Ирана иранские граждане, предъявив свой действующий иранский паспорт, могут принять участие в одиннадцатых выборах президента Исламской Республики Иран.

Сергей Василенков

США-Иран: бойкот на грани ядерной войны

Отношение США к Ирану хорошо известно: постоянные обвинения, критика, переходящая в угрозы, включая обещания применить ядерное оружие, игнорируя нормы международного права. А на днях Белый дом заявил об отказе участвовать в конференции ООН по разоружению, на которой председательствует Иран. Вашингтон в очередной раз демонстрирует, что имеет значение только его позиция.

Америка отказалась участвовать в конференции ООН

Дело в том, что с 27 мая по 23 июня согласно алфавитной ротации Иран должен председательствовать на конференции по разоружению. Именно поэтому США пригрозили бойкотировать данное заседание ООН.

Как заявила пресс-секретарь американской миссии при ООН Эрин Пелтон, поскольку Иран подвергается санкциям из-за своей ядерной программы, его следует лишить руководящих должностей в ООН. Она также добавила, что предстоящее председательство Исламской республики Иран на четырехнедельной конференции — это «неудача», которая «идет вразрез с задачами и целями» самой конференции. Заметим, это мнение официального представителя не подкреплено ссылками на нормы и документы международного права, что неудивительно: таковых просто нет.

Основная задача данной конференции — разработка соглашения по ядерному разоружению, а также прекращению разработки других типов оружия массового уничтожения.

Напомним, на Иран международное сообщество наложило санкции за то, что это государство отказалось свернуть собственную программу по обогащению урана. Запад опасается, что Иран хочет создать ядерное оружие. Тегеран в свою очередь много раз доказывал, что программа носит мирный характер.

США поддержала Канада, которая также отказалась принимать участие в Конференции ООН на период, пока обязанности ее председателя будет выполнять Иран. Об этом заявил Рик Рот, представитель главы канадского МИД. «В Сирии, Ираке, Ливане и прочих государствах Иран действует вопреки общемировым целям разоружения, подрывая основополагающие

принципы комитета», — заявил Рот, забыв, правда упомянуть о действиях США в Афганистане да и в той же Сирии и Ираке.

Глава женевской правозащитной организации Гиллель Нойер заявил, что передать Ирану председательство — это «своего рода назначить Джека-Потрошителя начальником приюта для женщин».

Иран будет председательствовать на конференции с 27 мая. Председателя конференции избирают на ротационной основе из числа ее членов. Каждый председатель руководит четыре недели. Сама Конференция была создана в 1978 году, ее членами являются 65 стран. Они занимаются обсуждением конвенций по биологическому и химическому оружию, но из-за разногласий между ее участниками с 1998 года ей не удавалось достичь никаких существенных результатов.

Ответ Ирана

Власти Ирана ответили на критику в свой адрес сразу же после заявлений руководства США не принимать участия в Конференции ООН по разоружению на период председательства Тегерана. Отметим, что данная Конференция уже около 15 лет находится в стагнации. Переходящий пост председателя достаточно символичен, однако эта позиция все-таки считается очень престижной в мире.

На слова пресс-секретаря американской миссии ответил официальный представитель иранской делегации Алирез Мирюсефи. Он напомнил, что Иран является членом-основателем ООН, поэтому избрание страны председателем Конференции соответствует принятым в Организации правилам. Мирюсефи заявил, что Иран не нарушает свои обязательства.

«Иран является участником всех крупных соглашений, касающихся нераспространения оружия массового поражения. Наша страна полностью придерживается обязательств, взятых на себя», — отметил он.

Иран, США и Израиль. Что ожидать от этого трио?

Все чаще в заявлениях этих стран звучат угрожающие нотки. В течение последних месяцев Израиль заявлял о возможности нанесения удара по иранским ядерным установкам. США же вели более сложную политику. С одной стороны, они откровенно не высказывались против подобных ударов, а с другой — давали понять, что считают, что в этом нет необходимости.

Позиции США и Израиля тесно связаны, однако природа этой связи остается не совсем понятной. Израиль заявляет на весь мир, что готов нанести авиаудар по Ирану, но США пока удается сдерживать своего союзника. Хотя израильтяне не могут гарантировать того, что будут слушать американцев, если почувствуют реальную угрозу со стороны Ирана. Соединенные Штаты называют Иран угрозой для Израиля и других государств региона, но при этом не хотят начала военных действий. Власти США прекрасно понимают, что удар по Ирану может привести к еще большей дестабилизации, которую невозможно будет контролировать. Кроме того, американцы не знают, насколько далеко Тегеран продвинулся в реализации ядерной программы.

Ядерная программа имеет для Ирана огромное значение. С ее помощью Ирану удалось поднять собственный престиж в исламском мире, а также приобрести определенный авторитет на мировой арене. Ядерная программа позволила Ирану на равных общаться с постоянными членами Совета Безопасности. Но, с другой стороны, ядерная программа Ирана значительно ухудшила политическое положение страны, спровоцировав введение международных санкций. Однако Иран был готов к подобным трудностям, поскольку ему приходилось жить в таком положении. В течение многих лет в Иране создавали ряд банковских, корпоративных механизмов, а также систем обеспечения безопасности для минимизации негативных последствий санкций. Кроме того, Иран находится в дружественных отношениях с Россией и Китаем, поэтому экономические санкции Ирану не очень-то и не страшны.

А вот от военных действий не застрахован никто. Победа Ирана в военном конфликте еще больше поднимет его авторитет. Он сможет стать лидером в своем регионе, сплотив большинство исламских государств, официально провозглашающих неприятие Израиля. Если же удар противников окажется успешным и сможет разрушить его ядерный потенциал, Иран будет отброшен далеко назад.

Ирану невыгодно наносить ядерный удар по Израилю. И в Тегеране это прекрасно понимают. В принципе, они никогда и не грозились сделать это первыми. Хотя в Израиле убеждены, что власти Ирана не придерживаются рациональных взглядов. Они считают, что иранцы способны уничтожить свою страну ради уничтожения Израиля. Якобы это будет своего рода мега-атакой террористов-смертников.

Но власти Ирана нельзя обвинить в недальновидности. Тем более, что с давних пор Тегеран ведет довольно осторожную внешнюю политику, добиваясь своих целей более скрытыми способами. Его руководство нельзя обвинить в опрометчивых поступках, хотя высказывания бывают довольно резкими.

Между тем следует отметить, что боевые возможности Ирана весьма внушительны, поэтому наносить по нему удар очень рискованно. Гарантировать определенный исход военной кампании не может никто. Иран — это не Ирак. Армия Ирана считается одной из лучших в мире. Тем более не стоит забывать о России и Китае. Власти последнего заявили о незамедлительном вмешательстве в военные действия против Ирана. Американцы это отлично понимают, но при этом активно используют угрозы Израиля с целью надавить на иранцев. Главная задача США — подорвать авторитет Ирана в этом регионе и сбросить действующий там режим. Израиль же сам хочет стать центром силы на Ближнем Востоке.

Ситуация очень запутана. Иран, вероятно, специально поддерживает двусмысленность статуса собственной ядерной программы. Израильская стратегия заключается в создании впечатления, что они готовы постоянно нанести удар, но ссылаются на запрет со стороны США. Вашингтон поддерживает эту нехитрую игру, демонстрируя готовность играть роль сдерживающего фактора, хотя сам Израиль не очень жаждет начинать военные действия.

Ясно одно — война не нужна никому, поэтому все остается на своих местах. Те же заявления, те же угрозы и бойкоты все же лучше боестолкновений.

Александр Козловский

Иран, каким мы его не видели

До поездки мои знания об Иране ограничивались в основном впечатлениями от политических репортажей по телевидению. Я думал, что иранцы пишут и разговаривают на арабском и молятся своему богу, которого называют Аллахом. Женщины ходят в парандже черного цвета, которое закрывает лицо и оставляет лишь прорезь для глаз. Еще я знал, что там очень строгие законы, и даже зарубежным туристкам нужно ходить в парандже. Мне казалось, женщинам особенно опасно ехать в эту страну, потому что они могут попасть в рабство. Из репортажей мне было известно, что Иран разрабатывает ядерное оружие и, чтобы этого не допустить, другие страны постоянно вводят против него санкции. В Иране живут террористы, которые спонсируются правительством, поэтому Джордж Буш назвал эту страну «осью зла».

После путешествия по Ирану мои взгляды кардинально изменились. Как я и подозревал, все опасности крайне преувеличены, а многие вещи оказались на деле совсем не такими, как мы привыкли о них думать.

Оказалось, что иранцы пишут и разговаривают на фарси, персидском языке, алфавит которого создан на основе арабского письма и дополнен несколькими другими знаками, читается справа налево. Молятся они тому же богу, что и христиане, но называют его по-арабски Аллах, хотя иногда используют персидское слово «Кхода».

Женщины в Иране не носят паранджу, по закону они обязаны носить плащ, закрывающий волосы, и плащ, скрывающий фигуру. Лицо обычно оставляют открытым. Любая женщина, даже если она приехала из другой страны, должна соблюдать этот закон. Иностранцу, так же как и местным жителям, нельзя провозить в страну алкоголь и употреблять его: действует сухой закон.

Несмотря на обидное название «ось зла», эта страна остается достаточно безопасной. В Иране не живут и не обучаются террористы, не выращивают опиум и не делают контрабандное оружие, а последняя война закончилась 25 лет назад. К тому же страна обладает крупнейшими запасами газа и нефти, и некоторые страны очень заинтересованы в том, чтобы получить ее ресурсы по сценарию с Ираком.

В этом рассказе я хочу развенчать самые распространенные мифы. Начну с религии. Мне понравился ислам, точнее, понравилось, как люди стараются жить по его предписаниям. Когда я спрашивал людей в Иране, употребляют ли они алкоголь, то примерно восемь из десяти отвечали мне, что никогда

не пробовали ни алкоголь, ни наркотики. Многие расспрашивали меня, что это такое и как оно действует.

В Коране сказано, что нельзя обманывать, воровать и обсчитывать, и многие люди стараются следовать этим принципам. За несколько месяцев моего пребывания в Иране и общения с другими путешественниками мне не довелось услышать ни об одном случае воровства у туристов. Меня ни разу не обсчитывали на базаре, только было несколько случаев недопонимания с таксистами.

Секрет чистоплотности иранцев также связан с религией. Очень многие молятся ежедневно пять раз в день, а перед молитвой они должны достичь ритуальной чистоты. Поэтому они моются ежедневно пять раз в день. Многие соблюдают пост в священный месяц Рамазан и всячески стремятся к благим поступкам и деяниям: читают Коран, больше времени проводят с близкими людьми, ходят в гости и дарят подарки, занимаются благотворительностью.

Прожив долгое время среди религиозных людей, я уверовал вполне, что бог есть. Я увидел, что многие честно стараются выполнять предписания своей религии. Ислам направляет и воодушевляет их, делает их мысли и, главное, поступки чище духовно и нравственно. Я понял, что эти два месяца я был ближе к богу, каким бы именем его ни называли.

Большое заблуждение думать, что иранские женщины бесправные. На самом деле многие из них принимают в семье самостоятельные решения, многие зарабатывают деньги, а некоторые даже разводятся и уходят от своих мужей.

Молодые девушки всегда очень следят за собой и прикладывают много усилий к тому, чтобы их лицо выглядело эффектно: ведь это единственная открытая часть тела. Поэтому многие туристы после посещения Ирана говорят, что иранские женщины очень-очень красивые. Видимо, возможность видеть только лицо хорошо действует на мужское воображение. Ношение хиджаба дает его владелице гораздо больше плюсов, чем минусов. Ведь любой женщине совсем не хочется, чтобы посторонние мужчины обсуждали, пора ли ей сесть на диету и достаточно ли у нее пышные формы. Поэтому не каждая иранская девушка согласится «раздеться» по европейской моде. Ведь чтобы выглядеть абсолютно обворожительно, ей достаточно лишь надеть хиджаб, сделать красивый макияж и воспользоваться духами.

Через несколько недель пребывания в Иране я стал замечать, что иранские девушки после макияжа хотя и выглядели как на обложке глянцевого журнала, но смотрелись абсолютно одинаково. Постараюсь описать образ модницы из Тегерана. Первое и самое обязательное правило — использовать как можно больше макияжа, чтобы остались одни глаза и не было видно ни одной складки. Понятно, что кожа под таким слоем совсем не дышит, а жаркий климат и солнце способствуют ее обезвоживанию. Тогда на лице появляются прыщики, которые тщательно скрываются дополнительным слоем макияжа. Внимательно вглядываясь в такое лицо, можно с ужасом заметить, до какого плачевного состояния некоторые женщины доводят свою кожу.

Я понял, что эти два месяца я был ближе к богу, каким бы именем его ни называли

Если девушка настоящая модница, то на носу вы обязательно увидите бинтовую повязку в виде крестика, по которой можно судить, что недавно она посещала хирурга. Сделать операцию по выравниванию носа считается очень престижным, но самое важное — это как можно дольше не снимать повязку, чтобы ее увидели все, буквально все. Повязка является подтверждением операции, и долгое время она будет указывать на высокий статус ее владелицы.

Иранцы очень гостеприимны и будут звать вас в гости уже при первом знакомстве. И, возможно, на вопрос: «Где находится ближайший отель?» случайный прохожий вам ответит: «Зачем отель? Приходите ко мне в гости».

Если вы придете к своему иранскому другу в гости, то, скорее всего, вам подадут стул и посадят обедать за стол, а также по случаю вашего прихода снимут чехлы с кресел и диванов. И, возможно, спать вы будете в кровати.

Но если вы примите приглашение незнакомого человека, то, скорее всего, вы будете кушать сидя на полу. Вместо стола мужчина постелет на пол клеенку, потом уйдет в другую половину дома и вернется оттуда с лепешками, курицей и рисом, а когда вы поедите, унесет посуду обратно.

Возможно, женщину в доме вы так и не увидите. Но если мужчина разрешит жене пообедать вместе с вами, то женщина наденет плащ и повяжет платок, не будет разговаривать, а лишь слушать и молчать. В большинстве домов нет кроватей, поэтому все спят на полу на специальных матрацах. Спать на них не менее удобно, чем в постели.

Теперь немного о кухне. Если у вас мало времени, то наилучший способ попробовать блюда иранской кухни — пойти вечером в традиционный ресторан на шведский стол, где будут представлены более полусотни национальных шедевров. Если вы придете в гости, то для вас обязательно приготовят что-нибудь национальное.

В противном случае в разных уголках страны вы будете дегустировать одинаковый на вкус кебаб с рисом и «сэндвичи» с пищей, а когда приедете домой, обязательно напишите, что кроме кебаба в Иране больше ничего не едят. И конечно, будете не правы. Я попробовал в Иране около тридцати различных блюд и могу утверждать, что иранская кухня крайне разнообразна.

О транспорте стоит рассказать немного подробнее. Почти до всех достопримечательностей, которые находятся за городом, я легко доехал, используя исключительно городской транспорт. Билет на городской автобус, который ходит регулярно, обойдется всего в 20 центов, если перевести на доллары. Проезд в тегеранском метро стоит 10 центов. Вагоны кондиционированные и очень комфортные.

Под такси в Иране понимают попутную машину-такси, которая едет до какой-нибудь площади и по пути набирает пассажиров. Чтобы попасть в определенную часть города, скорее всего, вам придется сменить несколько таких машин, например, первая машина довезет вас до большого перекрестка, где вы перейдете дорогу и пересядете в другую, которая будет ехать в нужном вам направлении. Если необходимо доехать по конкретному адресу, нужно взять такси и сказать «дар-баст», что означает, что вы хотите ехать один.

Автобусы чистые и комфортные, но кресла очень неудобные, после нескольких часов начинает болеть шея. До вечера в автобусе можно смотреть фильмы на фарси, и на полную мощность будет работать кондиционер, поэтому захватите с собой в салон беруши и теплые вещи.

...В Тегеране было прохладно и стоял туман. Невыспавшееся и отекавшее от долгого сидения в автобусе тело не слушалось. Я простился со своим спутниками и направился в здание терминала, чтобы сориентироваться, что делать дальше. Справа и слева раздавались протяжные крики: «Исфахааан, Исфахааан! Машхааад, Машхааад!» — водители выкрикивали города, куда направлялись их автобусы, и так находили пассажиров. Многие люди, несмотря на холодное утро, спали на траве и лавочках рядом с вокзалом, дожидаясь своего рейса. Меня окружила толпа таксистов. Они называли улицы, каждый старался утащить меня в свою машину, пришлось убежать от них на вокзал. В здании царил суеда, мимо быстро пробежали люди с сумками, все надписи были на фарси. На некоторое время я перестал что-либо понимать. Сначала по указателям я нашел туалет, это место, хотя и считается в исламе нечистым, обрадовало меня своей чистотой: есть горячая вода, жидкое мыло, кабинки оборудованы специальным душем наподобие биде, туалетной бумаги нет. Вернувшись в зал ожидания, я отослал с московского номера СМС своему другу Рамину и в ответ получил адрес его дома, который занял в моем телефоне почти четыре строки. Оказывается, в Иране адреса записывают именно так: сначала называют самую большую улицу, затем те, что меньше, пока не дойдут до нужной улицы.

На открытках Тегерана я часто видел большую арку, которая является местной достопримечательностью. Она находится на Мейдан Азади, что в переводе означает площадь Свободы, недалеко от терминала. Убежав от назойливых таксистов, остановился у дороги, потому что не знал, как перейти на другую сторону. Шел сплошной поток машин, водители которых не пользовались ни указателями поворота, ни зеркалами — если у них вообще есть зеркало — и ехали по принципу: кто первый начал маневр, тот должен его первым и закончить. Хотя общий алгоритм движения понять было несложно: водитель, немного проехав, резко разворачивался, чтобы перестроиться в другой ряд, затем останавливался, сигналил другому водителю, которого только что подрезал, и ехал дальше. В такие наносекундные паузы между «останавливался» и «ехал дальше», маневрируя между машин, с оглушительным грохотом пролетали мотоциклисты, так что от рева их двигателей у меня даже закладывало в ушах. Картину дополняли пешеходы. Стоило водителю слегка сбавить скорость, как перед его машиной моментально появлялось человек десять, они, протискиваясь между бамперами, переходили на другую сторону дороги. Отмечу, что наиболее терпеливые люди все же собирались у перекрестка и ждали нужного сигнала светофора. Не переставая нервно оглядываться по сторонам, я перешел дорогу на зеленый свет.

Оказывается, в Иране адреса записывают именно так: сначала называют самую большую улицу, затем те, что меньше, пока не дойдут до нужной улицы

Однажды вечером Рамин организовал для меня экскурсию по восточному базару. Сейчас он совсем не такой, каким его видишь на картинах двухсотлетней давности. Это обычный рынок, такой же, какой был в Лужниках в Москве. Товар, который есть у одного продавца, есть и у сотни других. Более мелкие продавцы покупают товар у оптовиков, затем перепродают покупателям. Конечно, на базаре продают сотни всяких экзотических приправ, но эти приправы только для нас экзотика, а для продавцов рутина.

С другой стороны, на любом базаре в Тегеране вы можете купить все, о чем давно мечтали: сувениры из Исфахана, разукрашенные голубой эмалью, ковры, медную посуду из Кермана, нугу из Табриза, пашмак и пахлаву из Язда, сохат из Шираза, масхати из Сирджана и многое другое. Пусть ваше воображение нарисует еще горы орехов в бронзовых вазах: грецкий, кешью, фундук, фисташки и миндаль в кожуре и без, несколько сортов фиников, сотни различных приправ, названия которых я даже и не знаю, местные инжир, гранаты, мандарины и апельсины, а также авокадо, манго и маракуйя, привезенные из соседнего Пакистана.

Удалось также посетить ювелирный рынок. Мне показалось, что он занимает целый квартал! Никогда я не видел так много золота, ювелирные изделия здесь продают как пирожки с лотка: один продавец обслуживает десять покупателей в маленьком киоске. С разрешения хозяина я фотографирую понравившееся мне кольцо и браслеты и рассказываю ему о том, что в России в магазине обычно пять охранников и один покупатель, а фотографировать запрещено.

— Сколько стоит грамм золота? — спрашиваю я, присматриваясь к браслету.

— Это зависит от цены на бирже, — отвечает продавец и показывает расчеты на калькуляторе: — Сейчас один грамм чистого золота стоит 52 доллара, цены на изделия варьируются от 70 до 90 долларов за грамм в зависимости от пробы. Я вам советую купить 750-ю пробу золота, остальную часть сплава составляет серебро. Вы хотите купить этот браслет?

— Не знаю, стала бы женщина в России носить его, он такой массивный, у нас чаще носят цепочки, — отвечаю я.

— Браслет — очень хороший подарок, иранские женщины очень любят золото и много его носят.

Действительно, потом я часто видел женщин, которые ходили в таких массивных браслетах, цепочки я ни у кого не видел, потому что шея у женщины, как правило, закрыта. Наверное, браслеты любят именно потому, что их можно выставлять напоказ.

Мы прогуливались между рядами, временами останавливаясь что-нибудь по-пробовать.

— А что это? — я показываю на огромный круглый аквариум, только наполненный не рыбками, а каким-то красным то ли порошком, то ли семенами.

— Это шафран, — отвечает Рамин.

— Так много! Зачем же они выложили его напоказ?

— Шафран очень дорогой. Они кладут его в такой прозрачный контейнер, чтобы показать, какая их фирма богатая и солидная.

Я интересуюсь, сколько стоит шафран. Двенадцать долларов за мискаль — это единица массы, равная 4,6 грамма.

Шафран собирают вручную, в качестве пряности используются рыльца цветков, а сам цветок имеет только три красных рыльца. Вот почему это самая дорогая пряность в мире.

Пачка шафрана весом один грамм на этом базаре стоит около трех долларов, тогда как в Москве всего полграмма продают за шесть долларов. Я решил дождаться поездки в Мешхед, где шафран можно купить еще дешевле, поскольку именно там его и собирают.

Мне показалось, что шафран в Иране любят даже слишком. Его прославили и в исторических хрониках. Клеопатра, кажется, красила им волосы. Александр Македонский смазывал шафраном полученные в бою раны, поскольку он является антисептиком. Современная медицина также рекомендует пить шафран для нормализации давления и улучшения зрения. Поэтому эту пряность стараются по возможности как можно больше есть, пить, жевать и мазать.

— Мы часто добавляем шафран в наши блюда, — подтверждает мое предположение Рамин.

Несколько слов вместо заключения. Я всем сердцем полюбил Иран за доброту и дружелюбие его жителей, за их бескорыстие, щедрость и отзывчивость. Теперь после своей поездки, общаясь с путешественниками, я все чаще с удивлением спрашиваю: «Как!? Вы еще не были в Иране?»

Виталий Билан

Израиль, Иран и сирийский вопрос

В результате безуспешных попыток свергнуть режим Б.Асада, на авансцене в «сирийской драме» все чаще начинает появляться Израиль, для которого затягивание данной темы сильно препятствует решению, пожалуй, «ключевого» вопроса собственной внешней политики — иранского.

Еще в конце июля прошлого года, выступая на церемонии выпуска национального колледжа безопасности, министр обороны Израиля Э.Барак заявил, что неспособность мирового сообщества справиться с сирийским вопросом свидетельствует о том, что Израиль может полагаться только на себя.

Тогда же в израильском медиапространстве повсюду была запущена тема «недопущения попадания сирийского химического оружия в руки террористов» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поводом для этого послужило заявление перешедшего на сторону оппозиции бывшего посла Сирии в Ираке Навафа Фареса. Давая в Лондоне интервью телеканалу ВВС, он заявил о возможном применении химического оружия режимом Б.Асада. Данное заявление усиливало то обстоятельство, что Н.Фарес — не просто дипломат, но еще и бывший руководитель спецслужб, а также партийный чиновник высокого ранга, долгое время считавшийся верным соратником нынешнего сирийского президента.

Уже тогда министр иностранных дел Израиля А.Либерман моментально отреагировал, прогнозируя, что уязвав проблему с вызывающей особое раздражение у израильских правых после Второй ливанской войны 2006 г. «Хизбаллой», заявив, что передача химического оружия этой организации будет расцениваться не иначе как повод к войне. В ту пору в Дамаске заявление главы израильского внешнеполитического ведомства называли «инфантильными и скороспелыми», а, кроме того, акцентировали внимание на том, что попытка Израиля уничтожить склады с сирийским химическим оружием также будет расценена как повод к войне, и Дамаску придется ответить ударом на удар.

Однако, похоже, карта «Хизбаллы» в большой сирийской игре становится все более козырной. И нашумевший израильский авианалет на пригород Дамаска в ночь на 5 мая яркое тому подтверждение.

Судя по всему, Израиль действительно устал пассивно ждать и безучастно наблюдать, как его западные союзники вместе с монархиями Персидского залива безуспешно «возятся» с режимом Б.Асада. Ведь, по убеждению Тель-Авива, пора уже что-то делать с Ираном, поскольку Иран — это как раз то, чего больше всего боится в регионе «либерально-демократическая цивилизация».

В концентрированном виде эту фобию представил в конце 2011 г. в статье в своем разведывательно-аналитическом издании Stratfor известный американский политолог и в прошлом не менее известный своими антирос-

сийскими взглядами Джордж Фридман. «Если Б.Асад выживет, — пишет он в своем материале, — Иран будет победителем. Если Ирак падет перед иранским влиянием, и режим Асада (изолированный от большинства стран, но поддерживаемый Тегераном) выживет в Сирии, тогда Иран создаст сферу влияния от западного Афганистана до Средиземного моря (и дальше с помощью «Хизболлы»).

По мнению Дж. Фридмана, местом блокирования иранских амбиций должен быть не Ирак, где Иран уже имеет преимущество. Это должна быть Сирия. И посему нужно сделать все возможное, чтобы свергнуть Б. Асада.

Причем уже надо торопиться. По оценкам израильских спецслужб, Иран очень близок к созданию ядерного оружия, что представляет угрозу безопасности Израиля. Следовательно, израильское правительство убеждено в необходимости нанести упреждающий удар по иранским ядерным объектам. Скорее всего, наиболее оптимальным маршрутом для нанесения такого удара является именно сирийский. В этих условиях неспособность Запада и его ближневосточных сателлитов справиться с неуступчивым режимом Б.Асада с каждым днем не на шутку раздражает израильское руководство.

Можно, разумеется, рискнуть и попытаться пролететь через сирийскую территорию, не дожидаясь свержения нынешней сирийской власти. Тем более, дважды Израилю это уже удавалось: в сентябре 2007 г., когда ВВС Израиля разбомбили в Сирии объект, который, предположительно, был строящимся ядерным реактором, а также в начале нынешнего мая во время упомянутого авианалета на пригород сирийской столицы.

Впрочем, это было еще до так горячо обсуждаемой ныне темы продажи российских комплексов С-300 Сирии, которая, судя по поведению премьер-министра Израиля Б.Нетаньяху в Сочи, очень сильно беспокоит юго-западного соседа Сирии.

Однако, скорее всего, даже не это является главной головной болью правительства Б.Нетаньяху в «иранском вопросе».

Опыт последних военных конфликтов наглядно демонстрирует, что только с помощью авиаударов и без наземной операции достигнуть желаемого результата будет практически невозможно.

А посему своим поведением на сирийском внешнеполитическом треке Израиль, похоже, больше хочет не напасть на Иран, а вовлечь другие государства в антииранскую кампанию, прежде всего, США.

А вот в Вашингтоне, судя по всему, не испытывают большого желания ввязываться еще и в абсолютно непрогнозируемую иранскую кампанию, надеясь на «чудодейственную» пользу жестких экономических санкций.

Поэтому, можно предположить, что в условиях, когда «раскрутить на войну» с Ираном нынешнюю американскую администрацию очень непросто, педалирование на «химической» теме, а также на теме распространения тяжелого вооружения и систем противовоздушной обороны среди исламистских организаций по периметру северной границы Израиля — это прекрасное основание для Тель-Авива зажечь фитиль потенциальной атаки по сирийским химическим (а «под шумок» и другим стратегическим) объектам в надежде на последующий плавный переход военной кампании на иранскую территорию.

Сергей Строкань

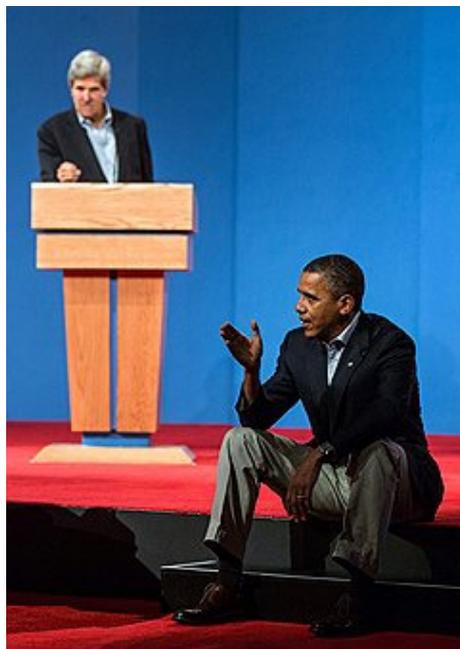
Выборы президента Ирана оспорили досрочно

В преддверии президентских выборов в Иране в отношениях Вашингтона и Тегерана разгорается новый громкий скандал. Комментируя снятие с избирательной гонки ряда ведущих кандидатов, госсекретарь США Джон Керри назвал выборы 14 июня несвободными и не отвечающими стандартам демократии. Заранее не признав итоги выборов, Вашингтон поддержал противников режима внутри страны, выступающих за его смену по «оранжевому сценарию». Тегеран расценил это как вмешательство во внутренние дела. Ответом на давление США становится усиление позиций консервативных кандидатов, сделавших антиамериканизм ключевым тезисом предвыборной кампании.

Очередные президентские выборы в Иране, которые в соответствии с конституцией исламской республики пройдут через четыре года после выборов июня 2009 года, закончившихся массовыми протестами, рискуют стать не менее скандальными.

Стремясь избежать ошибок прошлого и не давать повода для недовольства, власти попытались сыграть на опережение: сделать выборы-2013 максимально предсказуемыми и бесконфликтными. Для этого они сняли с гонки ряд ключевых фигур: из 686 претендентов Совет стражей конституции зарегистрировал лишь восемь кандидатов, оставив за бортом экс-президента Али Акбара Хашеми-Рафсанджани и бывшего главу администрации президента Махмуда Ахмадинежада — Эсфандиара Рахима Машаи (подробнее см. «Ъ» от 23 мая).

Однако план властей может не сработать: на ход избирательной кампании в Иране уже отреагировал Госдеп США. Находившийся с визитом в Израиле госсекретарь Джон Керри обрушился с резкой критикой на иранские власти: «Совет стражей сузил список почти семисот потенциальных кандидатов до восьми лиц, которые представляют исключительно интересы режима. Это вряд ли можно назвать выборами по тем стандартам, которыми руко-

водствуется большинство стран и народов, отстаивающих принципы свободных, честных, состязательных, прозрачных выборов.

Господин Керри также счел необходимым прокомментировать и введенные иранскими властями накануне выборов ограничения на пользование интернетом (напомним, что информация о массовых беспорядках четырехлетней давности, вспыхнувших после переизбрания президентом Махмуда Ахмадинежада, активно распространялась в социальных сетях). По мнению главы американской дипломатии, «иранскому народу не позволят не только избрать того, кто мог бы выражать его точку зрения, но и принимать участие в деятельности, составляющей неотъемлемую часть подлинной демократии».

Вместе с Вашингтоном недовольство предстоящими иранскими выборами выразил и Париж. Представитель МИД Франции Филипп Лаллио призвал иранские власти предоставить народу право «свободно выбирать» своих лидеров.

Однако Тегеран незамедлительно парировал выдвинутые против него обвинения. Глава МИД Ирана Али Акбар Салехи назвал прозвучавшую на Западе критику предстоящих выборов вмешательством во внутренние дела страны. «Лучший совет американским официальным лицам — получать информацию из надежных источников и от специализированных советников. При этом они должны осознавать возможные последствия подобных несправедливых комментариев», — предупредил глава МИД Ирана. А представитель МИДа Аббас Арагчи, назвавший иранские выборы свободными и прозрачными, посоветовал французским властям «вместо вмешательства во внутренние дела других стран сосредоточиться на собственных проблемах».

Ужесточение риторики Запада по поводу предстоящих иранских выборов свидетельствует о его растущем разочаровании в связи с тем, что среди претендентов на пост главы исполнительной власти в Иране в итоге не оказалось ни одного кандидата, на которого могли бы сделать ставку США и их европейские союзники. В условиях, когда новый иранский президент, кто бы им ни оказался, вряд ли рискнет пересмотреть ядерную политику страны и позицию Тегерана по Сирии и другим международным кризисам, Вашингтону ничего не остается, как попытаться раскатать ситуацию в Иране изнутри — послать противникам режима четкий сигнал о необходимости перехода к решительным действиям. В условиях, когда идея силовой акции против Ирана на фоне событий в Сирии отошла на второй план, США остается надеяться на широкую волну недовольства итогами предстоящих выборов и реализацию в Иране сценария «арабской весны».

В ответ на растущее давление США и Запада в целом в ходе набирающей темп избирательной кампании в Иране усиливаются позиции наиболее консервативных кандидатов, сделавших антиамериканизм и антизападничество ключевыми тезисами своей кампании. Так, девизом одного из претендентов на пост президента, главы иранской делегации на переговорах с «шестеркой» Саида Джалили, стал лозунг «Сопrotивление и прогресс». В случае победы на выборах господин Джалили уже пообещал проводить жесткую позицию по отношению к Западу и «продвигать идеалы исламской революции».

Вместе с Вашингтоном недовольство предстоящими иранскими выборами выразил и Париж

Наталья Стандровская

Конец эпохи Ахмадинежада

Через две недели в Иране состоятся президентские выборы. В них примут участие восемь кандидатов, которых отобрал совет стражей республики. В этот список не попал ни один из тех, кто считался сторонником действующего президента Махмуда Ахмадинежада, в том числе его советник и родственник Исфандияр Рахим Машаи. Впрочем, из списка исключен и главный соперник Ахмадинежада — его предшественник на посту президента Али Акбар Хашеми Рафсанджани.

Нападки на Машаи начались еще за два года до истечения сроков полномочий Ахмадинежада. Среди прочего ему приписывалось едва ли не колдовство и сектантство. Однако 12 мая, одновременно с Рафсанджани Машаи подал заявку на участие в выборах. Всего к тому времени зарегистрировалось рекордное число кандидатов — 680 человек, из которых большинству граждан известны лишь около трех десятков политиков, бывших и действующих государственных деятелей.

Но исход этой «битвы», судя по всему, был решен еще до ее начала: вечером 29 апреля, как сообщила западная пресса, действующий президент Ирана был вызван по «срочному делу» к верховному лидеру (рахбару) Ирана аятолле Али Хаменеи, но вместо этого доставлен на допрос к начальнику разведки Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Шахи Хуссейну Тайибу, в котором также приняли участие генеральный прокурор Голям-Хосейн Мохсени Эджеи и сын рахбара Можтаба Хаменеи. Как утверждает World Net Daily, президент пробыл на допросе до утра, и в то же время по всей стране КСИР вызывал на допросы местных руководителей кампании Машаи.

Решение об исключении из списка кандидатов Рафсанджани далось сложнее. Несмотря на преклонный возраст (в будущем году ему исполнится 80) и облик либерала-рыночника, в результате реформ которого инфляция взлетела до 49%, Рафсанджани является знаковой фигурой. Не случайно госдеп США раскритиковал решение о снятии его с дистанции. Его примирительное по отношению к Израилю заявление было использовано группой из ста парламентариев как формальный повод для требования недопущения к выборам, поскольку такая позиция расходится с идеалами исламской революции. Но примирение Израиля с Ираном вполне соответствует линии, проводимой нынешним руководителем американского внешнеполитического ведомства Джоном Керри.

Совершенно очевидно, что новая полномасштабная война на Ближнем Востоке в ближайшей перспективе не только не спасет, но критически

ослабит положение Барака Обамы, и без того теряющего очки в жестком внутривнутриполитическом противостоянии между республиканцами и демократами. Вопросы о будущем Сирии, ядерной программе, санкциях и эмбарго на энергопродукцию Ирана давно перезрели и завели в тупик не только Иран, но и его противников.

О готовности к «творческому развитию» идейных завоеваний исламской революции и компромиссу свидетельствовало новогоднее обращение Хаменеи. Обещание обеспечить участие в выборах политиков так называемого реформаторского крыла, содержавшееся в нем, было призвано рассеять апатию и усталость от трудностей уже 34-летней постреволюционной борьбы страны за свои права в регионе, и особенно трудностей последних лет.

Между тем снятие с дистанции Рафсанджани не только уравнило решение об исключении из списка кандидатов Машаи, но с формальной точки зрения сравняло позиции реформаторов и консерваторов, поскольку оба лагеря оказались представлены четырьмя кандидатами. Даже если бы Рафсанджани был зачислен в число кандидатов, вполне вероятно, что он передал бы свои голоса более молодому Хасану Рухани.

Рухани уже сформировал предвыборный штаб из приближенных к Рафсанджани министров правительства времен Рафсанджани, а также расписался в лояльности к таким духовным авторитетам, как экс-президент (1997–2005) Мослемин Сейед Мохаммад Хатами, экс-спикер парламента Али Акбар Натег-Нури и Хасан Хомейни, внук основателя ИРИ.

Еще один кандидат-реформатор — вице-президент времен Хатами Мохаммад-Реза Ареф также расписался в «сыновних чувствах» к Рафсанджани. Из правительства времен президентства Рафсанджани вышел еще один кандидат — экс-министр нефти и информационных и коммуникационных технологий Сейед Мохаммад Карази. Сейчас он начинает дебаты вместе с реформатором Мохсеном Резаи, революционером, участником ирано-иракской войны и бывшим командующим КСИР, ныне возглавляющим согласительный совет по целесообразности.

Проблема в том, что Резаи в отличие от Карази и Арефа вряд ли согласится сняться в пользу Рухани. А его избрание создало бы лишние политические сложности, в том числе в отношениях с Западом, поскольку он до сих пор числится в розыскных списках Интерпола в связи с обвинениями в подготовке агентами КСИР акции по уничтожению Еврейского центра в Буэнос-Айресе в 1994 году. Кроме того, ни Израиль, ни Запад никогда не забудут ему руководства организацией «Ансар аль-Хезболлах» и участия в боевых действиях в составе групп организации освобождения Палестины «ФАТХ».

Самой яркой фигурой среди консерваторов является действующий мэр Тегерана Мохаммад Багер Калибаф — также по-своему легендарная личность, в 22 года принявший командование дивизией КСИР, а впоследствии долгое время возглавлявший военно-воздушные силы страны и МВД. Как организатор и хозяйственник он прославился работой по борьбе с контрабандой и неза-

Самой яркой фигурой среди консерваторов является действующий мэр Тегерана Мохаммад Багер Калибаф

конной торговлей валютой и тем, что, будучи мэром столицы, построил на месте тюрьмы «Евин» городской парк. Многие наблюдатели, отдавая дань харизме Калибафа, прочат ему по крайней мере выход во второй тур.

Кроме того, лагерь консерваторов представлен советником Хаменеи по международным вопросам 68-летним Али Акбаром Велаяти, рекордсменом, пробывшим на посту главы МИД 16 лет — на протяжении всей войны с Ираком и периодом экономической блокады. К тому же Велаяти — наиболее компромиссная фигура как для лидеров консервативных и радикальных исламских организаций, так и для реформаторов. А консерваторы в свою очередь считают, что он будет приемлемым для Запада переговорщиком.

Калибаф, Велаяти и верховный советник и родственник Хаменеи теолог и просветитель Голам Али Хаддад-Адель входят в так называемую коалицию «2+1» и обещают консолидированно выступать на дебатах, взаимодополняя друг друга. Замыкает четверку консерваторов секретарь высшего совета национальной безопасности Саид Джалили, которого поддерживают влиятельные исламские организации. Хотя Джалили не входит в коалицию «2+1», Али Акбар Велаяти не исключил, что именно в его пользу могут снять свои кандидатуры все прочие консерваторы.

Кто победит в ходе выборов — реформаторы, на которых рассчитывает иранский бизнес, или консерваторы, представляющие зачастую интересы госсектора, — предсказать пока еще сложно. Но уже сейчас ясно, что с уходом Ахмадинежада Иран простится с политиком, который был едва ли не последним «социалистом» Ближневосточного региона.

Антон Семенов

Антииранские санкции бьют по Европе

По заявлению заместителя министра финансов США Дэвида Коэна, Соединенные Штаты планируют ввести в отношении Ирана новые санкции и наложить запрет на продажу золота иранским государственным и частным компаниям, а также лицам, имеющим гражданство Исламской Республики Иран.

Напомним, что первые в истории санкции против ИРИ были введены в конце 70-х годов, сразу после свержения шахского режима и прихода к власти лидера Исламской революции аятоллы Хомейни. С тех пор США не перестают использовать любые инструменты финансового и политического давления против иранского правительства, приватизировавшего свои нефте- и газодобывающие компании.

Так, в годы ирано-иракской войны, к развязыванию которой, по мнению историков, приложил руку Вашингтон, был введен запрет на оказание любой помощи Ирану. Ужесточение ограничительных мер наблюдалось в 90-е годы, а также в начале нового тысячелетия.

По официальной версии, США вводят санкции не для того, чтобы вернуть контроль над иранскими энергоресурсами, они, мол, борются за права иранских граждан либо спасают весь мир от иранской угрозы. Однако стоит вспомнить, что войны в Ираке и в Афганистане, бомбежки Югославии официально преследовали те же цели, хотя все прекрасно понимают, что под предлогом «защиты угнетаемых народов» Вашингтон реализовывал свои геополитические интересы.

В течение более чем сорока лет на Исламскую Республику оказывается экономическое и информационное давление, однако в результате она продолжает планомерно развиваться, осваивать новые технологии и противостоять мировой державе №1.

Конечно, утверждать, что санкции не оказали на ИРИ негативного влияния, ошибочно, так как в связи с внешним давлением страна не раз сталкивалась с угрозой реального кризиса. В последние несколько лет в результате вводимых запретов в Иране резко увеличился уровень инфляции, а национальная валюта упала в цене на 70%. Однако это не остановило Иран от продвижения вперед к своим целям.

Возникшие трудности в области торговли природными энергоресурсами, обеспечивающими значительную часть иранского бюджета, подталкива-

ют правительство ИРИ активнее развивать собственную промышленность и усиливать позиции на других направлениях экспорта. Согласно данным таможенной статистики Ирана, с 2006 по 2011 годы объем всех экспортируемых товаров значительно вырос. Так, в 2006 году ежемесячный доход от экспорта нефти составлял немногим более \$1 млрд, а в конце 2011 года эта сумма составляла более \$2.5 млрд.

Следует отметить, что большой вред иранской экономике нанесло не нефтяное эмбарго, введенное странами Запада против Тегерана, а санкции против иранских банков, связанные с запретом Ирану осуществлять денежные операции посредством Международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей (SWIFT).

У этой банковской системы и главных мировых финансистов, имеющих значительное влияние на политику США, к Ирану «особое отношение». Ведь, в основе существующей сегодня мировой финансовой системы, позволяющей перераспределять богатства денежными инструментами (5% населения США потребляют более 40% мировых ресурсов) лежит система ссудного процента. В Иране же «давать в рост» или «брать лихву», как это написано в Коране, запрещено, и банковская система работает по другому принципу.

Но, несмотря на все эти маневры с банками и санкциями, Соединенным Штатам не удалось полностью изолировать Иран — и хотя европейские страны прекратили закупать нефть у Тегерана, к иранским энергоресурсам возрос интерес со стороны азиатских стран, в первую очередь Китая и Индии. В этой ситуации главными пострадавшими от активизации санкционной политики США против Тегерана сегодня становятся страны Евросоюза, вынужденные искать новые источники энергоресурсов, что закономерно сказывается на их стоимости. В условиях непрекращающегося финансового кризиса в Европе, уже вылившегося в беспорядки и столкновения на улицах Парижа и Стокгольма, повышение тарифов на электроэнергию и топливо — это очень сильный удар по странам Евросоюза.

Казалось бы США и Европа союзники, с какой тогда целью Соединенные Штаты ослабляют ЕС? Ответ прост — евро. С момента перехода большинства европейских стран на общую валюту у американского доллара появился серьезный конкурент в его лице, который, тем не менее, до недавних событий оставался под контролем. Но начавшийся в США в 2008 году и прокатившийся по всему миру мировой финансовый кризис подорвал доверие к американской валюте, спровоцировав вполне закономерное стремление всех национально-ориентированных правительств других стран искать альтернативу доллару. Никто не хочет снова расплачиваться своими резервами за ошибки американской финансовой системы.

С этого момента Европа дала понять США, что отныне она будет предпринимать меры к обретению финансовой независимости. О необходимости ухода от доллара и создании новой резервной валюты сегодня открыто говорят и страны БРИКС, в числе которых Россия и Китай.

Европа дала понять США, что отныне она будет предпринимать меры к обретению финансовой независимости

Но если повлиять на Москву и Пекин у Вашингтона пока не получается (хотя такие попытки не прекращаются), то европейские страны в полной мере почувствовали на себе мощь американской финансовой и политической системы. Хотя это звучит и забавно — но действует принцип «бей своих, чтобы чужие боялись».

Эта ситуация объясняет, почему США посредством запрета импорта иранской нефти принимают шаги, фактически направленные против своих стратегических союзников. В целом же американцы со своими долларами постепенно остаются одни против всего мира, и их попытки посеять хаос и развязать большую войну, втянув в нее как можно больше своих союзников-конкурентов, не увенчались успехом, споткнувшись сначала о Ливию, а теперь о Сирию.

Как показывает практика, когда империю не хотят поддерживать даже ее союзники, то она за короткий промежуток времени разваливается. А значит, однополярный мир во главе с США, просуществовав немногим более 20 лет, подходит к концу, и на смену ему идет некая новая система мироустройства, которая, возможно, будет лучше прежней.

Шамиль Султанов

Иран: новый президент для нового политического этапа

В Исламской Республике Иран — наиболее влиятельной стране мусульманского мира — 14 июня состоятся выборы нового президента. Из 686 человек, которые изначально стремились принять участие в президентских гонках, на финишной прямой остались только восемь достаточно равноценных кандидатов. Как правило, президентские выборы каждый раз способствуют укреплению и развитию политической культуры и системы Исламской республики.

В отношении политической системы ИРИ на сегодняшний день накопилось значительное количество различных доммыслов и спекуляций. Одни из них являются целенаправленно пропагандистскими и направлены на дискредитацию революционного характера исламского государства. Другие же — результат элементарного незнания или невежества так называемых экспертов, журналистов и так далее. Возможно, наиболее популярный такой пропагандистский шаблон — это якобы разделение политического класса в нынешнем Иране на «консерваторов» и «либералов». На самом деле это не так, а может быть даже совсем не так.

Президентские выборы как перезагрузка системы

История успеха иранской революции обусловлена тем, что достаточно жесткая консолидированность элиты ИРИ вокруг базовых революционных принципов и идей парадоксальным образом не препятствует, а, наоборот, способствует интеллектуальной и политической борьбе в иранском обществе в отношении тактики, технологий и методов реализации этих принципов и идей. Но борьбе в определенных, четко согласованных рамках.

Вопрос на самом деле не в остроте столкновений конкретных политических персоналий, которые стремятся занять президентский пост. Что действительно важно это то, что каждый раз выборы Президента ИРИ способствуют укреплению и развитию специфической политической культуры и системы Исламской республики.

Речь идет о том, что такие выборы фактически завершают несколько важных и взаимосвязанных циклических процессов внутри правящего класса ИРИ накануне нового политического цикла. Во-первых, осуществляется

комплексный, широкомасштабный анализ внешней и внутренней государственной стратегии за прошедшие четыре года. Во-вторых, происходит очередной раунд согласования интересов различных влиятельных политических сил и центров влияния — различных групп высшего шиитского духовенства, Корпуса стражей революции, остальных силовых структур, ключевых экономических институтов и прочее. В-третьих, завершается процесс согласования и выдвижения на пост Президента нескольких политических фигур, которые пользуются поддержкой со стороны основных элитных групп и популярны в иранском социуме.

Рахбар — духовный лидер и гарант баланса между разными силами

Но в центре всех этих сложных открытых и конфиденциальных внутриэлитных процессов находится ключевая фигура рахбара — духовного лидера страны, который собственно и гарантирует устойчивый баланс, динамичную координацию всей политической структуры нынешнего Ирана.

Исключительный статус в системе принятия решений в ИРИ нынешнего рахбара аятоллы Али Хаменеи определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, рахбар — это высший арбитр, и по своему политическому статусу, и по своему моральному авторитету в обществе, во взаимоотношениях между институциональными и элитными центрами в стране. И, во-вторых, именно духовный лидер отвечает в рамках данной политической системы за окончательное формулирование и реализацию общей государственной линии в предстоящий период. Кроме того, по своим личностным качествам аятолла Али Хаменеи принадлежит к числу очень редких сегодня мировых лидеров, которые обладают действительно стратегическим мышлением.

Соответственно, избранный президент в Исламской Республике Иран как представитель коалиции определенных политических сил в стране не является реальным главой государства как такового. Фактически он лишь возглавляет систему исполнительной власти в Иране. В этом статусе Президент ИРИ ответственен за проведение согласованной с высшим иранским истеблишментом внутренней и внешней политики. Но безусловным гарантом всей этой политической модели является именно духовный лидер.

У рахбара есть многочисленные возможности для контроля за политической и общественной жизнью — как формальные (назначение членов ряда государственных институтов), так и морально-религиозные. Например, духовный лидер прямо или косвенно назначает представителей Наблюдательного совета, который определяет финальный список кандидатов в президенты.

Либерал в Иране больше, чем либерал

В 1997 году на выборах Президента ИРИ победил ходжат-уль-ислам Мухаммад Хатами, якобы представитель либерального крыла, но который на самом деле выражал согласованную со всей иранской элитой позицию. А позиция эта заключалась в том, чтобы получить передышку в конфронтации с Западом, воспользовавшись популярным в то время либеральным кредо: чтобы избежать «войны цивилизаций» необходим соответствующий межцивили-

зационный диалог, взаимное уважение различных культур, исторического наследия цивилизационных ареалов, прав народов на самоидентификацию и так далее. Тегеран при президентстве Хатами искренне демонстрировал желание найти взаимоприемлемый компромисс с ведущими западными странами путем переговоров.

Тогда президентом был избран Махмуд Ахмадинежад — в тот момент мэр Тегерана, защитник бедных и обездоленных, легендарная фигура молодежного крыла революции 1979 года

Линия Хатами (которая на самом деле являлась общей стратегией элиты ИРИ) являлась продолжением линии предыдущего президента Рафсанджани, ближайшего сподвижника великого аятоллы Рухоллы Хомейни.

Ситуация кардинально поменялась в 2005 году. Тогда при прямой поддержке Али Хаменеи президентом был избран Махмуд Ахмадинежад — в тот момент мэр Тегерана, защитник бедных и обездоленных, легендарная фигура молодежного крыла революции 1979 года. «Американскому ковбою» Бушу-младшему, объявившему войну Исламскому миру, иранская элита противопоставила своего

жесткого, энергичного и бескомпромиссного лидера. Хотя, конечно, Ахмадинежада нельзя сравнивать с Бушем, поскольку он интеллектуал, поэт и «человек длинной воли», в отличие от Буша, который периодически лечился от алкоголизма.

«Головокружение от успехов» Ахмадинежада

В 2009 году, когда Ахмадинежад переизбирался, ситуация в стране резко обострилась. На улицы вышли десятки тысяч иранцев, дело дошло до прямых столкновений с полицией. Некоторые западные аналитики даже заговорили о возможности «народного восстания».

Проблемы, которые возникли в тот период, были обусловлены не столько личностью Ахмадинежада, сколько прямым столкновением двух стратегических линий и, соответственно, двух коалиций в иранском истеблишменте.

Одна линия, главным выразителем ее выступал Рафсанджани, заключалась в том, что приход Обамы создает принципиально новую ситуацию во взаимоотношениях между Тегераном и Западом. И поэтому жесткий, конфронтационный стиль Ахмадинежада необходимо заменить на более компромиссный, ориентированный на переговоры. Выразителем противоположной линии был рахбар — аятолла Хаменеи, который считал, что внутренняя борьба в высшем американском истеблишменте по поводу отношений с ИРИ не закончилась и будет продолжаться. И в этой ситуации продемонстрировать свою готовность к переговорам и компромиссам означает показать свою стратегическую слабость.

Последующие события показали, что именно Хаменеи оказался прав. Однако властолюбие Ахмадинежада, формирование им собственной властной группы, противостоящей другим, его стремление игнорировать точку зрения других элитных групп, в том числе самого рахбара («головокружение от успехов»), его попытка сформировать собственные правила политической

игры вновь резко обострили ситуацию внутри иранского истеблишмента. Поэтому закономерно, что ставленник Ахмадинежада Машаи был исключен из списка кандидатов, участвующих в президентской гонке.

Иран — региональная супердержава

Кто бы ни был избран Президентом ИРИ в июне 2013 года, это будет политик, который существенно будет отличаться и от Хатами, и от Ахмадинежада. И самая главная причина заключается в том, что Исламская Республика Иран сегодня это уже совсем другая страна, нежели была в 1997 году и даже в 2005 году.

Сегодняшний Иран — это фактически единственная региональная супердержава в зоне Ближнего и Среднего Востока. Тегеран это убедительно доказал, поскольку оказался способным эффективно противостоять США в течение более тридцати лет. Как наиболее влиятельная сила в регионе, ИРИ способна формировать и укреплять свою сферу регионального влияния. Более того, как показывают нынешние события в Сирии, Тегеран способен изменять региональный баланс сил в свою пользу, даже в казалось бы самых неблагоприятных условиях. Исламская Республика Иран имеет влиятельных глобальных партнеров в лице России и Китая, поскольку к такому партнерству подталкивают их взаимные стратегические интересы.

Новый Президент Ирана обязательно должен быть опытным и жестким переговорщиком. Но при этом ему по-прежнему необходима поддержка основных силовых структур ИРИ. Запад, и прежде всего, Соединенные Штаты, вынуждены готовиться к новому этапу в отношениях с ИРИ. И не потому что, Обама и его команда вдруг полюбили исламских революционеров из Тегерана. Как говорил еще Наполеон Бонапарт: «Правы всегда большие батальоны». В политике во все времена уважали и уважают только сильных. А Исламская Республика Иран как раз и доказала свою государственную мощь. И в преддверии возможной большой войны Вашингтону волей-неволей приходится это учитывать.

Яздан Панах

Президентская кампания в Иране набирает ход, часть 2

В Иране набирает обороты кампания по выбору президента страны. Все чаще приходится слышать о возможности выдвижения единого кандидата от разных политических объединений. Реформаторы и консерваторы активно ведут политическую пропаганду в свою пользу и пытаются усилить свои позиции.

Багери: Я временно отстранился от работы в Высшем совете национальной безопасности, чтобы поддержать на выборах Джалили

26 мая официальный представитель «Фронта стойкости Исламской революции» Амир Хоссейн Газизаде сообщил информационному агентству Fars о встрече некоторых членов его объединения с секретарем Высшего совета национальной безопасности Саидом Джалили. В тот же день заместитель Джалили в Высшем совете и по совместительству глава его центрального избирательного штаба Али Багери заявил о своем временном отстранении от работы в этом государственном органе для того, чтобы полностью посвятить себя предвыборной кампании. Новостному агентству ISNA он также сообщил, что с этой недели начнутся поездки его кандидата по стране. Информационный портал khabaronline.ir со слов Багери пишет, что основу их предвыборной программы составляет защита прав Ирана на обладание ядерной энергией и на международных переговорах по этому вопросу Джалили представляет интересы Исламской республики, поэтому его нельзя заменить никем другим. По сообщению новостного агентства Tasnim избирательный штаб Джалили был открыт в провинции Гилян, и его руководителем назначен Ходжат-оль-Ислам Самии. Между тем глава избирательного штаба Джалили в Куме заявил, что на сегодняшний день активисты его штаба работают в более чем десяти провинциях страны. Ходжат-оль-Ислам Хамед Моалеми также сообщил, что в скором времени их кандидат совершит поездку в Кум, чтобы встретиться с местными богословами и семинаристами. Глава избирательного штаба секретаря Высшего совета национальной безопасности в провинции Хорасан заявил: «Получив голоса избирателей, Джалили должен стать президентом страны, однако мы считаем недопустимым и аморальным подтасовывать результаты голосования». О своей поддержке Джалили также заявила Общеиранская коалиция пре-

подавателей и студентов «Дождь надежды» («Баран-э оmid»). Информационный сайт entekhab.ir публикует мнение об этом кандидате американской газеты Washington Post, которая считает Саида Джалили одним из самых заметных кандидатов после выхода из предвыборной гонки Али Акбара Хашеми-Рафсанджани, однако признает его крайне непреклонным и идеологизированным политиком и поэтому не считает возможной его победу на выборах. То же издание отмечает, что именно бескомпромиссная позиция Джалили на международных переговорах по ядерной проблеме Ирана не позволила добиться положительных результатов в этом направлении. По мнению Washington Post, умеренными кандидатами являются два реформатора: глава Центра стратегических исследований и представитель Духовного лидера в Высшем совете национальной безопасности Хасан Рухани и член Высшего совета культурной революции и Совета по целесообразности, бывший вице-президент страны и министр почтовой связи Мохаммад Реза Ареф. Издание также полагает, что первого из них поддержат два бывших президента страны аятолла Али Акбар Хашеми-Рафсанджани и Мохаммад Хатами.

В три сотни иранских университетов отправлены экземпляры книги о деятельности Галибафа на 12 тысячах страниц

По информации Tasnim, другой кандидат-консерватор из Коалиции Прогресса, мэр Тегерана Мохаммад Багер Галибаф в рамках предвыборного турне по стране 26 мая посетил город Керман, где поклонился мемориалу иранских солдат, погибших в ходе восьмилетней войны с Ираком. В тот же день пришла новость о том, что Хоссейн Мозаффар, глава избирательного штаба Галибафа, отстранился от руководства избирательного штаба Коалиции Прогресса. В своем заявлении он указал, что решение отложить выдвижение единого кандидата от Коалиции сеет смуту в рядах сторонников кандидатов-консерваторов и как результат заставит их поддерживать других претендентов. По сообщению Fars, начал работу «Народный штаб поддержки Галибафа» и его глава заявил, что Галибаф стремиться сотрудничать со своими конкурентами ради сохранения строя Исламской республики и еще большего служения ему, однако унижение других кандидатов считается недопустимым. В то же время председатель Исламского совета Тегерана Мехди Чамран сообщил, что мэр города взял отпуск на 20 дней и временно поручил свои обязанности заместителям. Центральный штаб сторонников Коалиции Прогресса, в свою очередь, распространил новость о том, что он отправил в три сотни иранских университетов экземпляр книги о деятельности Галибафа на 12 тысячах страниц.

Представитель Арефа: Мы готовы участвовать в коалиции с Рухани

Продолжая освещать новые успехи Арефа, Tasnim сообщило об организации в трех провинциях Лурестан, Фарс и Чахар Махаль и Бахтриярия избирательного штаба молодежи и студентов, выступающих в поддержку этого кандидата-реформатора. Важной новостью, поступившей из бюро

Мохаммада Хатами, стало опровержение сообщения о том, что после консультаций с экс-президентом Ареф снял свою кандидатуру в пользу Хасана Рухани. Официальный представитель Хатами также заявил, что в скором времени его руководитель официально заявит о том, какого именно кандидата он намерен поддерживать на выборах. В то же время, по информации Tasnim, глава избирательного штаба Арефа сообщил об открытии его представительств в провинциях Южный Хорасан, Северный Хорасан и Хорасан-е Резави, а также отметил, что в связи с этим ведутся переговоры с представителями и других областей страны. В отношении возможной коалиции с Рухани глава избирательного штаба Арефа заявил, что пока у них этот вопрос не обсуждался, однако, по его собственным словам, они готовы участвовать в коалиции с Рухани, причем важную роль при этом будет играть то, кого именно из кандидатов поддержит Хатами. С другой стороны, по сообщению информационного сайта jaheshnews.ir, член партии «Каргозаран» Мохаммад Хашеми, брат аятоллы Хашеми-Рафсанджани, заявил, что пока экс-президент Ирана не заявил о своей поддержке кого-либо из кандидатов.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Ширабад, провинция Голестан

